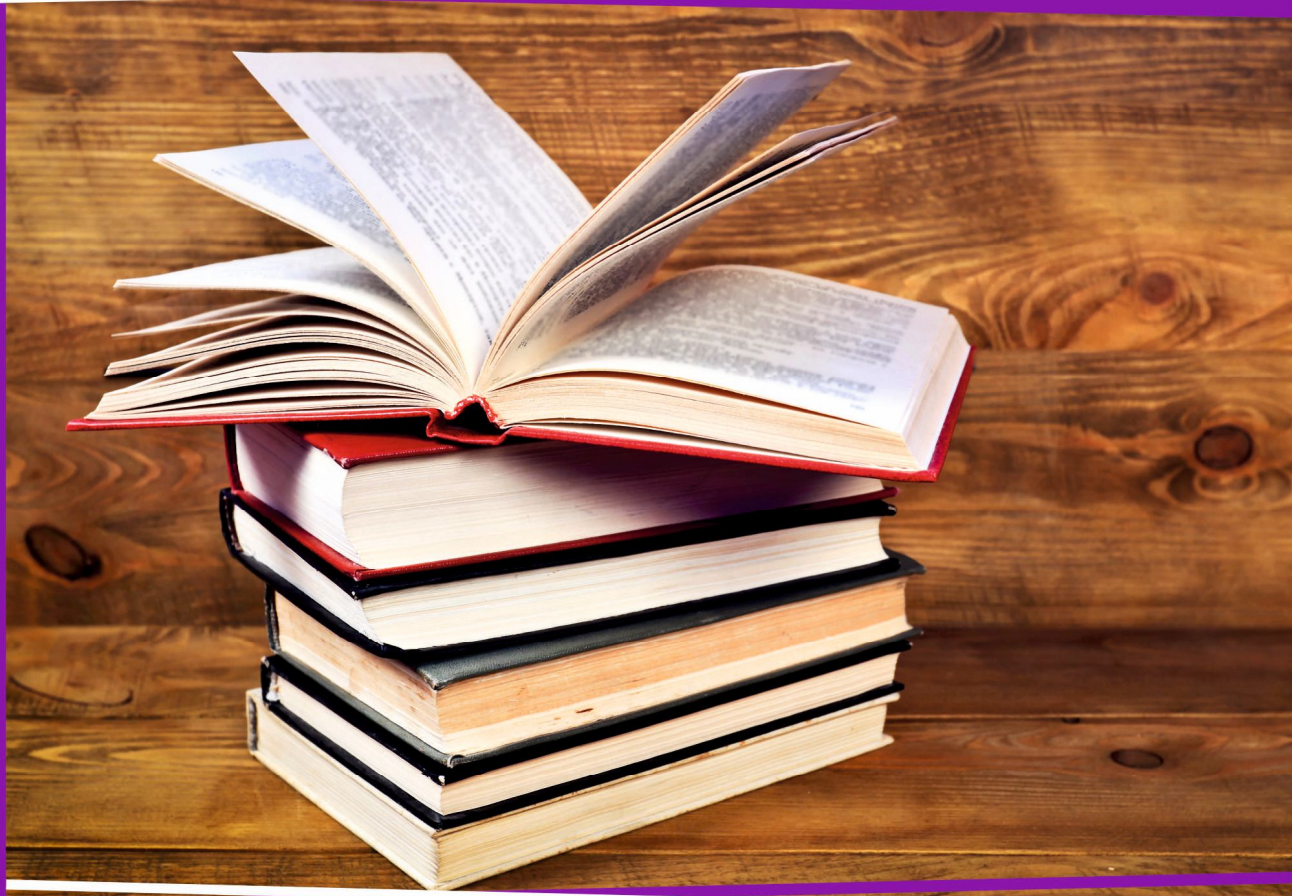
СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-2764

С СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

№4(100)



НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2021

СибАК
www.sibac.info

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам С студенческой международной научно-практической конференции

№ 4 (100)
Апрель 2021 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2021

УДК 009
ББК 6\8
Н34

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Андреева Любовь Александровна – канд. юрид.наук, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Открытый гуманитарно-экономический университет», г. Москва;

Карпенко Виталий Евгеньевич – канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии, докторант Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, г. Харьков;

Ле-ван Татьяна Николаевна – канд. пед. наук, доц., научный сотрудник Института медико-биологических проблем Российского университета дружбы народов, г. Москва;

Павловец Татьяна Владимировна – канд. филол. наук, рецензент ООО «СибАК»;

Якушева Светлана Дмитриевна – канд. пед. наук, доц., начальник отдела по организации олимпиад, деятельности Университетского округа и координации профориентационной работы, доц. общеинститутской кафедры теории и истории педагогики института педагогики и психологии образования ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет».

Н34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»: Электронный сборник статей по материалам С студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». – 2021. – № 4 (100) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://sibac.info/archive/guman/4(100).pdf

Электронный сборник статей по материалам С студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Гуманитарные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6\8

ISSN 2310-2764
© ООО «СибАК», 2021 г.

Оглавление

Секция «Искусствоведение» **5**

ВЛИЯНИЕ НАСЫЩЕННОСТИ ЭЛЕМЕНТОВ ДИЗАЙНА НА ПОНИМАНИЕ ИНТЕРФЕЙСА 5
Тарасова Наталья Анатольевна

Секция «Лингвистика» **11**

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ 11
Диденко Дарья Игоревна
Щукина Ирина Владимировна

Секция «Литературоведение» **18**

ОСОБЕННОСТИ ОПИСАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.П. ЧЕХОВА: ПЕЙЗАЖИ, ПОРТРЕТЫ И ДЕТАЛИ, КАК СРЕДСТВО ОБОГАЩЕНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ 18
Гузе Юлия Витальевна
Параскева Елена Владимировна

Секция «Музыка» **28**

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ АРТИСТИЗМА И ЖЕСТИКУЛЯЦИИ В ДИРИЖЕРСКОЙ ПРАКТИКЕ ДЖОНА ЭЛИОТА ГАРДИНЕРА (НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ «ФАНТАСТИЧЕСКОЙ СИМФОНИИ» Г. БЕРЛИОЗА) 28
Морозов Сергей Викторович
Грачев Вячеслав Николаевич

ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОЧТЕНИЯ ДУХОВНОГО ТЕКСТА В ХОРОМ КОНЦЕРТЕ А.А. АРХАНГЕЛЬСКОГО «ПОМЫШЛЯЮ ДЕНЬ СТРАШНЫЙ» 37
Филаретова Анна Вячеславовна
Труханова Александра Геннадиевна

Секция «Педагогика» **45**

ПРОПЕДЕВТИКА ОБУЧЕНИЯ РЕШЕНИЮ ТЕКСТОВЫХ ЗАДАЧ АЛГЕБРАИЧЕСКИМ МЕТОДОМ 45
Белова Кристина Витальевна

ВЛИЯНИЕ ЛЕГКОЙ СТЕПЕНИ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМОКОНТРОЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ 50
Бондарева Екатерина Михайловна
Оганян Карина Михайловна

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ К ОГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА УРОКАХ РАЗВИТИЯ РЕЧИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ 56
Даутова Екатерина Алексеевна
Рябченко Наталья Николаевна

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ НА ПОСТРОЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ 62
Казаева Наталья Николаевна
Кочетова Ирина Викторовна

Секция «Физическая культура» 69

КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА РАЗВИТИЕ ЛОВКОСТИ В БАСКЕТБОЛЕ 69
Бурулов Тагир Бадмаевич
Морозова Юлия Юрьевна

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СПОРТЕ 75
Хлебникова Вероника Андреевна

Секция «Филология» 80

СПЕЦИФИКА МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ЛОНГРИДА В СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ 80
Захарова Анастасия Антоновна
Самолетов Сергей Александрович

СЕКЦИЯ

«ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ»

ВЛИЯНИЕ НАСЫЩЕННОСТИ ЭЛЕМЕНТОВ ДИЗАЙНА НА ПОНИМАНИЕ ИНТЕРФЕЙСА

Тарасова Наталья Анатольевна
магистрант,
Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники» (МИЭТ),
РФ, г. Москва
E-mail: nnatalia0212@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Удобство использования интерфейсов является предметом обсуждения во многих компаниях и литературе. Статья посвящена влиянию насыщенности элементов дизайна на понимание интерфейса. Содержит сведения о юзабилити сайта. Рассмотрен эффект «хроматической стереоскопии». Приведен наглядный пример влияния насыщенности элементов на пользовательский опыт. С точки зрения целевого действия, проанализировано воздействие насыщенных цветов на поведение пользователей.

ABSTRACT

Usability of interfaces is a topic of discussion in many companies and literature. The article is devoted to the influence of the richness of design elements on the understanding of the interface. Contains information about the usability of the site. The effect of "chromatic stereoscopy" is considered. An illustrative example of the influence of element saturation on user experience is given. From the point of view of the target action, the impact of saturated colors on user behavior is analyzed.

Ключевые слова: насыщенность, контраст по насыщенности, дизайн, интерфейс, пользователь, юзабилити, хроматическая стереоскопия.

Keywords: saturation, saturation contrast, design, interface, user, usability, chromatic stereoscopy.

Введение

Для дизайнеров цветовая палитра является инструментом, с помощью которого достигается не только внимание людей, но и повышается эффективность работы пользовательского интерфейса.

Однако в разнообразии цветов часто не удается выделить главные элементы на страницах сайтов. Это влияет и на конверсию. Чтобы выстроить понятный правильный пользовательский путь, дизайнеры прибегают к изменению насыщенности отдельных элементов, тем самым привлекают внимание к тем элементам, которые требуется подчеркнуть.

Такое цветовое воздействие незаметно пользователям, оно воспринимается подсознательно и помогает направить взгляд на нужные объекты. Кроме того, в применении насыщенности выделяют следующее:

- снижается нагрузка на зрительное восприятие за счет фокусировки внимания.
- выделение отдельных элементов дизайна упрощает чтение.
- более удобный и понятный интерфейс.

Цель исследования

Целью исследования в этой статье является анализ влияния насыщенности элементов дизайна на подсознательное понимание веб-интерфейсов человеком. Исследование выявило, использование насыщенных цветов элементов интерфейса могут подтолкнуть пользователей к каким-то определенным действиям или заставить чувствовать себя иным образом.

Исследование

Цвета вызывают определенные эмоции у читателей, воздействуют на них пространственно и этим необходимо пользоваться при создании веб-дизайнов. Благодаря контрасту светлых и темных цветов и их насыщенности (глубине, интенсивности) возможно влиять на глубину оттенков и добиться нужных ощущений.

Если на белом фоне расположить желтый и фиолетовый цвета, то «близкий» по оттенку – желтый – погрузится в глубину белого и будет менее ярко выделяться. Тогда как фиолетовый будет выступать вперед. При использовании черного фона впечатление поменяется. Желтый цвет выступит вперед, а фиолетовый, как «родственный», будет удерживаться черным.

Так применяется контраст по насыщенности [1]. Он действует на восприятие следующим образом: чистые, насыщенные цвета выступают вперед по сравнению с близкими по оттенку. Как только к этому контрасту прибавляется контраст светлого и темного, то впечатление глубины снова изменяется.

Контраст по насыщенности фиксирует противоположность между насыщенными, чистыми цветами и блеклыми, приглушенными. Спектральные цвета, полученные путем преломления белого цвета, являются цветами максимальной насыщенности или максимальной чистоты. Когда чистые цвета затемняются или осветляются, они теряют свою интенсивность.

Насыщенность цвета – присутствие в нём серого цвета. Чем насыщеннее цвет, тем меньше в нем серого. Чем менее насыщенный цвет, тем больше в нем серого.

Кроме того, существует такая закономерность ассоциативного восприятия, как эффект «хроматической стереоскопии» [2], или выступания и отступания цветов. Предмет более интенсивного цвета различается лучше и выглядит как расположенный более близко, а по мере снижения насыщенности уходит в глубину и ощущается как расположенный дальше. То есть интенсивные цвета выходят вперед по отношению к ненасыщенным цветам. Светлые тона на чёрном фоне будут выступать вперёд в соответствии со степенью их светлости. На белом фоне впечатление будет обратное: светлые тона останутся на уровне белого фона, а тёмные постепенно выступят вперёд. Тёплые цвета будут выступать вперёд, а холодные уходить в глубину.

Эффект выступания и отступания цветов зависит и от таких факторов, как размер рассматриваемого цветного пятна, его отношение к фону по степени

контраста, его насыщенность и светлота. Эффект приближения и удаления выглядит четче при достаточном контрасте с фоном.

Цвет является одним из инструментов выражения идеи дизайна интерфейса и его юзабилити – свойств, обеспечивающих комфортную работу пользователя с сайтом [3].

Одним из таких свойств являются CTA кнопки – элементы, подразумевающие целевое действие [4]. Продуманный дизайн кнопок и действий важен для положительного пользовательского опыта.

Как правило, чтобы управлять вниманием пользователей, помочь им сориентироваться в интерфейсе и одновременно подтолкнуть к целевым действиям, дизайнеру необходимо правильно работать с цветом и его насыщенностью [5-7].

Кнопки должны выделяться, но при этом выглядеть естественно и органично, чтобы пользователи не оценивали их на сознательном уровне, а автоматически следовали указанному призыву.

Насыщенность элементов влияет на то, насколько интерфейс будет конверсионным. Интенсивные цвета управляют вниманием аудитории, помогают легче ориентироваться на сайте и направляют фокус на нужный элемент интерфейса: кнопку покупки, форму заказа и так далее [8].

Наиболее удачная схема для конверсий – схема, имеющая один выраженный цветовой акцент. Им обычно и выделяются элементы, с которыми пользователю нужно взаимодействовать. При выделении CTA-кнопки в более насыщенный по сравнению с остальными цвет, наше подсознание воспринимает этот элемент, как требующий действий, и, соответственно, мотивирует к нажатию.

Результаты исследования

Цвета влияют на наше восприятие вещей. Влияют они и на восприятие интерфейса сайта.

Визуальные элементы – первое, что видит посетитель сайта. Если дизайн включает верные цвета, которые оставляют хорошее впечатление, то шансы на то, что пользователь будет тратить время и силы на содержание сайта, увеличатся.

Насыщенность отдельных элементов позволяет создать интуитивно понятный интерфейс для пользователей, привлечь внимание и направить к действию.

В этом деле очень важно понимание подхода к выбору цвета для сайта и того, как насыщенность цвета влияет на человека.

Если кнопки плохо различимы на фоне общей цветовой гаммы экрана, пользователи не смогут их различить, понять значимость и это ослабит или полностью сведет на нет значимость кнопок. Кнопки насыщенных цветов на малоконтрастных экранах сделают приз, и пользователи с большей вероятностью произведут целевое действие (рис. 1).

Рисунок 1. Различная насыщенность элементов на примере кнопок

Насыщенные цвета – интересны и динамичны. Они притягивают внимание и мотивируют пользователя. Эти оттенки хороши для кнопок, ссылок, системных сообщений. Однако необходимо с осторожностью использовать на одной странице веб-сайта несколько элементов с интенсивными цветами и аккуратно применять к тем секторам сайта, на которых необходимо обратить внимание пользователей, так как чем больше цветовых акцентов в интерфейсе, тем труднее человеку понять назначение дизайна и принять решение к действию.

Вывод

Произведенное исследование позволяет резюмировать, что для того, чтобы юзабилити сайта было на высоком уровне и производило высокую конверсию, необходимо акцентировать определенные элементы, сделать кнопки действия более интенсивными. Сделать это можно с помощью насыщенности цветов. Насыщенность помогает дизайнерам управлять вниманием пользователей, улучшить их понимание интерфейса, сориентироваться на странице и одновременно подтолкнуть к целевым действиям. Следует тестировать разные цветовые схемы,

чтобы выявить ту, которая вызовет желаемый отклик у пользователей, а значит, с большей вероятностью ее нажмет.

Список литературы:

1. Иттен И. Искусство цвета [Электронный ресурс] URL:https://colorscheme.ru/art-of-color/abstract.html (дата обращения: 04.2021).
2. Ефимов А.В., Панова Н.Г. Влияние полихромии на формообразование. Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия. 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://marhi.ru/AMIT/2014/4kvart14/efimov/efimov.pdf (дата обращения: 04.2021).
3. Брусенцова Т.П. Проектирование интерфейсов пользователя: пособие для студентов специальности 1-47 01 02 «Дизайн электронных и веб-изданий» / Т.П. Брусенцова, Т.В. Кишкурно. – Минск: БГТУ, 2019. – 172 с.
4. Как правильно оформлять CTA-кнопки [Электронный ресурс] URL: http://surl.li/qkma (дата обращения: 04.2021).
5. А.П. Антипов, В.А. Келлер, В.В. Павлюк. Исследование влияния цвета в разработке дизайна веб-интерфейса. Омский государственный технический университет (ОмГТУ), г. Омск.
6. Бондарь О.В., Чмутин А.М. Насыщенность цвета, контраст насыщенностей и переносимая ими изобразительная информация // Современные научные исследования и инновации. 2018. [Электронный ресурс]. URL:https://web.snauka.ru/issues/2018/03/85975 (дата обращения: 04.2021).
7. Абишева С.И. А 15 Цветоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений /Абишева С.И. – Павлодар, 2009 - 116 с.
8. Как цветовое решение сайтов и приложений влияет на конверсию. [Электронный ресурс]. URL: http://blog.aic.ru/color-converse/ (дата обращения: 04.2021).

СЕКЦИЯ

«ЛИНГВИСТИКА»

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Диденко Дарья Игоревна
студент, факультет иностранных языков,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула
E-mail: darina.dydenko@gmail.com

Щукина Ирина Владимировна
научный руководитель, канд. пед. наук,
доц. кафедры английской филологии,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула

Развитие Интернета в информационную эпоху современности привело к захвату практически всего диалектического пространства вокруг человеческого разума. Доминирующей единицей является интернет-мем, который стал привычной формой общения в интернет-пространстве и за его пределами среди молодежи. Также, он используется в различных сферах жизни как языковая модель, способная комбинировать емкость информации и доступную визуализацию. В связи с этим, важной характеристикой интернет-мема является его потенциал в процессе обучения иностранному языку. Актуальность использования интернет-мемов в подростковой среде непосредственно связана с мотивационным фактором, предполагающим привлечение и поддержание интереса к языковым явлениям, представленным в мемах, и стремлением их грамотно использовать в межкультурном общении.

Цель исследования, представленного в данной статье, заключается в обосновании многообразия интернет-мемов и демонстрации возможностей их

использования в учебном процессе в средней школе на примере упражнений на материале англоязычных мемов.

Методами исследования в наибольшей степени послужили классификационный метод и сопоставительный анализ, а также анализ лингвокультурологических явлений изучаемого языка и их использования в интернет-пространства, а также в интернет-мемах.

Вопрос о способах распространения идей и их преемственности последующими поколениями истязал многие великие умы человечества. Трудно объяснить «культурный код» и его особенности в рамках одного государства, почему одни идеи сохраняются и даже развиваются, а другие утрачивают свое актуальное значение в современном мире. Еще во второй половине двадцатого века Ричард Докинз в своем труде «Эгоистичный ген» 1976 года [1] пришел к заключению, что внутри каждого человека, живущего в определенных социальных кругах, прочно сидят «мемы» – единицы культурного наследия, позволяющие нам неосознанно получать информацию от предыдущих поколений и передавать ее другим людям: через поговорки, крылатые выражения и даже жесты. Наиболее популярные мемы подсознательно укореняются в разумах людей и их культуре, паразитируя на ней и провоцируя на создание новых реплик, которые являются продолжением процесса трансформации различных идей. Характерной чертой мемов является вирусность, поскольку они неконтролируемо передаются от человека к человеку, от сознания к сознанию.

С появлением сети Интернет мемы стали обладать четко закрепленным форматом, функциями и даже собственной классификацией. В современном мире «интернет-мем» – это во всех отношениях сформировавшийся способ коммуникации, представляющий собой широкий спектр всевозможных и, зачастую, уникальных дискурсов, которые редко существуют за рамками Интернета, но находят отклик и в повседневной вербальной речи. Говоря о закрепленной за интернет-мемом стандартизированной форме, данный феномен представляет собой текст на картинке (зачастую квадратной или прямоугольной формы), который несет в себе характерные функции.

Говоря о функциях интернет-мемов, следует отметить функцию репрезентации идеи (способность выражать в процессе коммуникации идеи, которые еще не были сформулированы в социуме»); функцию трансляции идеологии (способность влиять на общественное мнение посредством вирусности и популярности); функции коммуникации в сообществе и самой его интеграции; функция идентификации и информирования; эмоциональная функция (установление аффективного контакта между собеседниками).

Жанровое разнообразие мемов обусловлено огромным количеством сфер в повседневной жизни, где люди стремятся к самовыражению и взаимодействию с другими людьми. Самый вирусный источник мемов в англоязычном медиапространстве − «Facebook» или «Twitter», форумы «Reddit» и «9gag». Жанры здесь возникают через категории наиболее интересных тем для обсуждений.

1. Мемы из телесериалов и кинофильмов. Фильмы непременно дарят зрителям потрясающие сюжеты и неповторимые эмоции, но Интернет-эпоху наиболее важным подарком являются кадры, которые впоследствии превращаются в мемы. Они становятся популярны вне кинофильма, вынося свою смысловую нагрузку на просторы интернета и становясь настолько памятными, что сами начинают играть роль коннотации в процессе коммуникации.

2. Политические мемы. Успех политических кампаний будущего зависит от яркости и запоминаемости месседжей. Поэтому интернет-мемы активно используются в предвыборных акциях различных политических структур. Также анонимность на просторах интернета спровоцировала появление целых потоков интернет-мемов относительно политических убеждений самых простых людей. В качестве примера можно наблюдать множество мемов, связанных с выходом Великобритании из ЕС, где люди отражают свою одобрение или неодобрение по отношению к данному процессу. В быстроменяющемся мире современной политики мемы стали эффективным народным оружием – они быстро создаются, быстро распространяются и, что главное, быстро воспринимаются, а также имеют возможность оказывать политическое влияние.

3. Мемы про животных. Одними из самых известных распространителей мемов являются животные. Безусловной звездой среди них был “Grumpy cat” (сердитый кот). У него такое мрачное выражение морды, что он быстро обрел безумный успех и стал героем саркастического мема “Unrestrained Fun” (безудержное веселье) и других интерпретаций.

4. Графические мемы / Rage faces. “Rage faces” (серия графических мемов, особенностью которых является простая, незамысловатая рисовка, основанная иногда на персонажах из телевидения. Каждый из персонажей интернет-мемов выражает определённую эмоцию, имеет свою линию поведения). “If You Know What I Mean” («Если вы знаете, о чем я») – комический персонаж-мем, основанный на кадре из одноименного сериала про мистера Бина, где выражение лица актера Роуэна Аткинсона указывает на двусмысленность какого-либо изречения или ситуации. Обычно используется мем без подписей, поскольку отображает немую сцену недосказанности или намека на что-то, что не следует говорить публично.

5. Мемы из рекламы и ТВ-шоу. В современном мире реклама часто ассоциируется с Интернетом. Рекламные кампании всегда ориентированы на максимальный охват потенциальных клиентов, а это значит, что необходимо сделать процесс привлечения интереса к продукту простым и веселым, что точно совпадает с характеристикой интернет-мемов. Самым узнаваемым мемом в сфере рекламы за последние годы был и остается мем “But That’s None of My Business”, использованный в рекламе Lipton. После рекламной интеграции лягушонок Кермит стал популярнее оригинала, созданного в шоу «Улица Сезам».

Если рассматривать понятие Интернет-мема не только как простой источник информации, а как текстово-графическую единицу, которая владеет смысловым и лингвокультурологическим потенциалом, то стоит отметить, что изучение интернет-мемов – это хороший способ научиться лучше понимать менталитет стран изучаемого языка, знакомиться с актуальными социальными новостями и поддерживать действительные знания о разговорном языке, наиболее ценные для формирования и развития навыков вербальной речи. Именно поэтому

данное явление в силу своей актуальности, наглядности и ассоциативности нужно рассматривать как потенциально важный аспект в обучении школьников английскому языку.

На уроках английского языка на среднем этапе обучения прежде всего стоит обратить внимание на цели использования интернет-мема, его вид и особенности. Также следует учитывать возрастную группу обучающихся, их потребности и интересы. Немаловажным фактом в выборе Интернет-мемов для урока является анализ трудностей восприятия с точки зрения языка и культуры. После выполнения анализа необходимо выстроить порядок использования Интернет-мемов на уроке, их совместимость, а также создать ряд заданий, предлагаемых в той логической последовательности, что и мемы. Задания с использованием Интернет-мемов на уроках могут быть совершенно разными, но они всегда должны быть соотнесены с изучаемой темой и текстово-графическими единицами, являющимися базой для этих заданий.

Примеры заданий на материале Интернет-мемов:

- дать комментарий Интернет-мему, описать первое представление о его значении;
- подобрать синонимичный или антонимичный ряд к Интернет-мему;
- найти продолжение фразы мема, который содержал в себе устойчивую фразу / поговорку / пословицу;
- выполнить подборку Интернет-мемов для прочитанного текста / ситуации;
- прослушать диалог/монолог, являющийся базой или контекстом для Интернет-мема и найти для него соответствие;
- найти Интернет-мем, являющийся исключением из ряда предложенных;
- подобрать к графическому изображению корректное текстовое сопровождение, где надпись и картинка будут соответствовать друг другу.

Использование интернет-мемов на уроках иностранного языка является продуктивным действием в процессе освоения новых лексических и грамматических единиц, а также способствует формированию социокультурной компетенции, сохраняя при этом мотивацию к процессу познания в языковой и

культурной сфере. Практическим результатом данного исследования является демонстрация разработанных упражнений, направленных на усвоение лингвистических и социокультурных знаний посредством использования Интернет-мемов в качестве основного и дополнительного материалов. Некоторые из них представлены ниже.

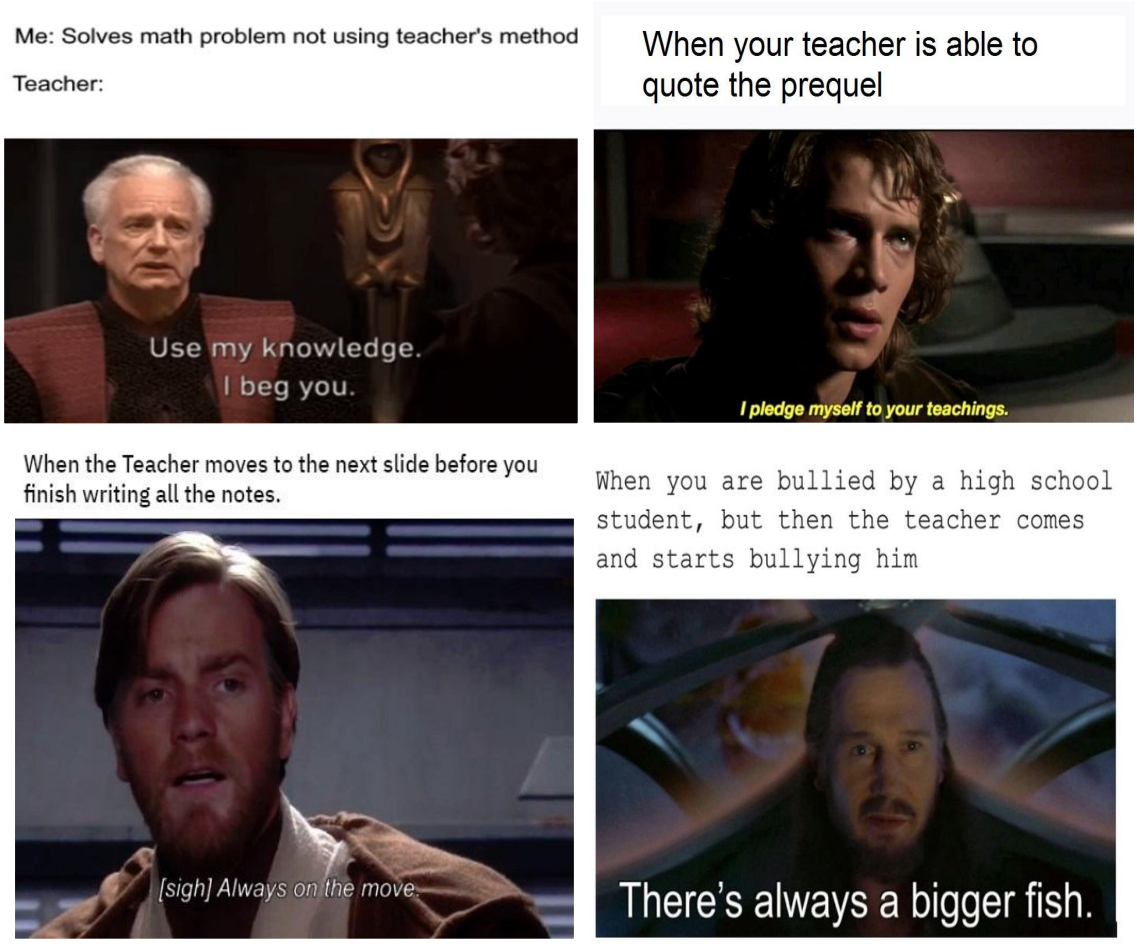


Рисунок 1. Раздаточный материал на примере Интернет-мемов по мотивам серии фильмов «Звездные войны»

1) Look at the pictures in front of you. What do you think they mean? In what situation can image data be relevant? Do you know who is shown in the pictures?

2) Read the text on internet memes. Is it relevant to you? If not, please explain why?

3) Now you will see video sequences from this film, which are the context for our Internet memes. Review them carefully and tell me how much the context has changed. Are the captions of the memes suitable for the pictures from the movie?

4) Tell me, who do you think is really bad in the situations depicted in the memes? Why do you think they are so relevant?

5) What kind of student at school would these characters be? Describe their character;

6) Do you think the situation that was shown in the picture fits the image of the characters in the film?

7) Now you know the meaning of these memes and their context. Now you will receive templates with the same pictures and you should come up with your own meme related to school or home. You have 5 minutes, after which you should present it to the class.

Таким образом, результатом данного исследования можно считать разработку упражнений для развития навыков монологической и диалогической речи в ходе обучения иностранному языку, мотивацию к развитию, а также расширение культурного фона учащихся посредством знакомства с различными явлениями (кино, телевидение, политика и т.д.) представленными с помощью интернет-мемов.

Список литературы:

1. Докинз Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – Москва : Мир, 1993. – 318 с.
2. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: дисс. д-ра пед. наук. – Саратов, 1992.
3. Лысенко Е.Н. Интернет-мемы в коммуникации молодежи // Вестник СПбГУ. Социология. – 2017. – № 4. – С. 410–424.

СЕКЦИЯ

«ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ»

ОСОБЕННОСТИ ОПИСАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.П. ЧЕХОВА: ПЕЙЗАЖИ, ПОРТРЕТЫ И ДЕТАЛИ, КАК СРЕДСТВО ОБОГАЩЕНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Гузе Юлия Витальевна
студент, филологический факультет,
Сургутский государственный педагогический университет,
РФ, г. Сургут
E-mail: yulya17-97@mail.ru

Параскева Елена Владимировна
научный руководитель,
канд. филол. наук, старший преподаватель,
Сургутский государственный педагогический университет,
РФ, г. Сургут

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена роль и особенности категории «описание» в рассказах А.П. Чехова. Проанализированы свойства и типология пейзажа, портрета и детали, их семантическая значимость при выявлении идейно-тематического содержания произведений писателя. Определены основные теоретические положения, роль и ключевые задачи читательских компетенций. На примере анализа рассказов А.П. Чехова были представлены пути реализации читательских компетенций в современной школе, их значимость в формировании осознанного понимания теста как важной составляющей достижении полноценного развития обучающихся.

Ключевые слова: читательские компетенции, А.П. Чехов в школе, пейзаж, деталь, портрет.

Понятия «компетенция» и «компетентность» являются основными терминами, которые включены в подход компетентностного типа. Часто данные

понятия ошибочно подменяют друг другом, либо ошибочно воспринимая в качестве синонимичных определений. Так или иначе, но данные определения абсолютно отличны друг от друга, хотя имеют тесную и взаимную связь друг с другом.

Сальникова О.С. придерживается точки зрения о том, что термин «читательские компетенции» означает комплекс прямо связанных друг с другом ориентиров смыслового характера, касающихся чтения как процесса (интересы читателя, мотивы, понимание важности чтения для жизни), восприятия ребенком чтения, читательских навыков и литературоведческих познаний, которые требуются для осуществления учеником своей общественно и личностно важной деятельности в ходе литературного образования в частности и жизни в общем.

Чабанова Т.А. придерживается точки зрения о том, что термин «читательская компетенция» целесообразно воспринимать в качестве возникшей у ребенка способности к четко ориентированному личностному осмыслению и понимаю читаемых книг. При этом данная способность формируется вовремя или после чтения.

По мнению Гончаровой Е.Л., понятие «читательская компетентность» представляет собой определенную способность трансформировать содержательную часть текстового повествования в содержательную часть личностного читательского опыта [5, с. 13].

В указанных выше формулировках выделяется то, что термин «читательская компетентность» подразумевает наличие прямой взаимосвязи между опытом применения сведений из изученного текста и читательскими навыками с целью разрешения актуальных проблем. В данном контексте рассматриваемое понятие представляется синонимичным термину «грамотность читателя» («читательская грамотность»).

Таким образом, проанализировав представленные трактовки, мы приходим к выводу, что компетенция читателя представляет собой знание и понимание литературных норм, правил и законов, дающее возможность усваивать тексты художественной направленности. Делать это осознанно, и, опираясь на

литературоведческую теорию, видеть свойства формального уровня текста, структуры текста, что позволит, в итоге, доказательно делать выводы о содержательном уровне, об идейно-философском, религиозно-нравственном и художественном потенциале произведения. Соответственно, под определением «читательская компетенция» следует понимать свойство личности, связанно с уровнем владения читательской компетенцией, а также со способностью своими силами формулировать суждения и решения вследствие анализа текстовых повествований художественной направленности.

Художественное описание играет важную роль в организации структуры произведения любого рода литературы – эпоса, лирики, драмы. При этом в зависимости от рода произведения, его авторы пользуются разными приемами и методами описания. В литературоведческой сфере выделяют три разновидности описаний художественной направленности: интерьер, пейзаж и портрет. В большинстве случаев знакомство с человеческой личностью начинается с внешнего вида. Именно по этой причине многие писатели приводят в своих художественных работах подробное описание внешности героев повествования, изображая целостные портреты данных героев.

Следует представить наиболее распространенные определения понятия «портрет». Напомним, что в контексте произведения литературного типа портрет представляет собой изображение внешнего вида действующих персонажей: одежды, лица, стиля поведения и пр. Роль портрета в художественном произведении и его характер бывают различными. В большинстве случае литературные работы содержат так называемый психологический портрет, в содержании которого автор, с помощью внешнего вида персонажа, имеет стремление продемонстрировать читателю особенности его характера и духовный мир. Таким образом, в контексте литературной работы портрет следует воспринимать в качестве разновидности описания художественного характера, отображающей внешность героя с максимально ярко выраженных в восприятии автора аспектов. Портрет – это крайне значимый «инструмент», дающий возможность изобразить

отличительные особенности персонажа художественно-литературного произведения.

Раскрывая описание интерьера, автор углубляется в выявление человеческой сущности, души героя, потому что человеческое жилище отражает наше внутреннее содержание, т.е. раскрывает духовный мир. В литературной сфере под термином «интерьер» понимается художественное отражение содержания помещений. В раскрытии характеристики персонажа художественно-литературного произведения интерьер представляется крайне важным, т.к. он дает возможность сформировать обстановку, которая требуется для реализации задумки автора. Автор, применяя интерьер, имеет возможность продемонстрировать значимые перемены в характере персонажей за тот или иной отрезок времени в рамках художественно-литературного произведения.

Пейзаж – другая разновидность описания художественного характера. В сфере искусства данное понятие представляет собой художественное отображение природных мест. Если говорить более конкретно, то термин «пейзаж» целесообразно понимать в качестве жанра изобразительного искусства, разновидности описания художественного характера, в котором в качестве главного предмета выступает какой-либо населенный пункт, природное место, архитектурное сооружение и пр.

В литературоведческой сфере термин «пейзаж» означает значимый «инструмент» изображения задумки автора, подчиняющийся нормам соответствующего направления (символичный пейзаж, натуралистический пейзаж, сентименталистский, романтический и пр.), жанра (сельский, морской, городской и другие пейзажи), а также авторским целям: отобразить положение персонажа, произвести противопоставление окружения воззрениям человека, выделить взаимосвязи композиционного характера, отмечающиеся между компонентами литературного произведения, изобразить таинство природу и ее независимость от человека и пр. [11, с. 105]. Вместе с тем, пейзаж способен и исполнять более сложно устроенную и многоаспектную функцию, выступая неким ориентиром

для замысла автора, реализуя авторские философские воззрения относительно человеческой личности и окружающей действительности.

Подробное и целенаправленное изучение описаний и деталей играет важную роль в развитии читательских компетенций школьников. Обращение к деталям, способность их замечать и интерпретировать являются важными условиями глубокого понимания как смысла художественного произведения в целом, так и характеристик отдельных персонажей и сюжетных линий. Внимание к деталям развивает у читателей-школьников способность к вдумчивому чтению, перечитыванию текста, практически заставляет задуматься о значении тех или иных деталей, узнать их сокровенный смысл.

Одним из значимых свойств поэтики и стиля прозы А.П. Чехова является удивительная наблюдательность и проницательность, устремленность на всех этапах развития повествования к глубокому пониманию человеческой личности, что закономерно требует применения возможностей детализации и описания. Огромная роль деталей, четко ориентированных штрихов в прозе А.П. Чехова позволяют невероятно выразительно раскрывать черты человеческого характера, образ природного пространства, образ эпохи и вещи. Писатель отличался существенной избирательностью в выборе мелких деталей, постоянно их по нескольку раз перепроверял. Именно по этой причине в его литературно-художественных работах напрочь отсутствовали какие-либо случайности.

В работах Чехова не было такой, казалось бы, значимой информации, как биографии и родословная персонажей. Главным «инструментом» раскрытия описания выступал портрет. Впрочем, даже он в чеховских художественно-литературных произведениях был нестандартным. Так, составляемые Чеховым портреты не содержали описания глаз, волос и прочего, то есть практически отсутствовала стандартная описательность и живописность образа. Однако это не лишило чеховский портрет столь важной для литературы рубежа XIX – XX веков пластичности, объемности создаваемого образа. Писатель делает акцент на паре-тройке самых верных деталей, чего было абсолютно достаточно для формирования целостного образа. Значимость мелких деталей и описаний

Чехова нами будет продемонстрирована на примере таких художественно-литературных произведений, как «О любви», «Крыжовник», «Ионыч».

Так, в «Ионыче» деталь выступает своеобразным средством идентификации оценки претензий со стороны семейства Туркиных относительно их интеллигентности. Столь значимый для современного Чехову дискурса вопрос о роли интеллигенции, её задачах, взаимодействии с народом строится, в том числе, на нескольких четких деталях, актуализирующих чувственное восприятие (запах и звук). Создается смысловая антитеза: с одной стороны, высокие претензии на функции интеллигенции и реализацию художественных талантов, с другой – откровенная демонстрация гостеприимства, хлебосольного характера хозяев, обстановки уюта и комфорта («в кухне стучали ножами, во дворе пахло жареным луком»), что формирует упрощенно-бытовую оценку семейства Туркиных, разоблачает их мещанское понимание красоты и науки. Туркины собирают у себя круг якобы почитателей-знатоков, но, скорее, речь идет о почитателях их повара, а не музыкальных дарований дочери. Пение соловьев в тенистом и старом саду, аромат цветков сирени – все это позволяет акцентировать внимание читателя на подлинной красоте, при этом ничего сверхъестественного в простом и прекрасном пространстве сада Чехов не видит, это тоже вполне бытовое и обыкновенное описание провинциального уклада жизни, то есть настоящая красота – в правде, в естественности, а не в том, чтобы соответствовать модным эстетическим представлениям. Можно получать удовольствие и от вкусного обеда у Туркиных, но нельзя, чтобы искусство и музыка подавались как одно из блюд.

В чеховских деталях (описательных и мотивных) заключаются самые значимые аспекты раскрытия сюжетного движения и характеристики персонажей. Все лишнее автор попросту опускает. Деталь дает возможность литератору повышать плотность времени. В частности, Алехин, главный герой рассказа «О любви», говорит, что изначально он селился в парадных помещениях, велел, чтобы после обеда и завтрака ему приносили ликеры и кофе, читал перед сном издание «Вестник Европы», что для современного Чехову читателя сразу говорило о старинном укладе жизни и мышления героя, о его патриархально-

помещичьих привычках. Однако с течением времени Алехин «скатился» к низам: он начал трапезничать на кухне простолюдинов, закончились ликеры, не было достаточного времени для чтения газет, а свидетельством былой роскоши являлись лишь слуги. Вся жизнь действующего персонажа радикальным образом поменялось. При этом писатель не приводит на это непосредственных указаний. Тем не менее, читатель данные перемены может четко представить, обратив внимание на детали художественного характера.

В данном произведении персонажи посещают театры и следят за жизнью других людей, и это также нельзя назвать случайностью. Таким образом, Чехова демонстрирует выраженную «театральность» жизни героев. В результате в жизни практически не остается места для искренности, появляется много излишнего.

Анна Алексеевна и Алехин прощаются друг с другом в вагоне поезда, и вместе с этим поедом ушла последняя надежда на простое человеческое счастье. Пространство поезда также выбрано Чеховым неслучайно и поезд как пространство расставания многозначен: это что-то непостоянное, это жизнь в ожидании прибытия к нужной точке, но замкнутое, где жить полноценно нельзя. По сути, пространство поезда парадоксально олицетворяет жизнь самих героев: откладывали признание, скрывали чувства, будто все время были в дороге, ждали, когда наступит нужный момент, а когда пришло время расставаться, оказалось, что каждый из них жил в собственном замкнутом мире, не пускал другого в свою жизнь.

Чтобы создать природный образ, Чехов использует для описания использовать типичные и легкие для восприятия примеры, нередко задействовав с данной целью максимум пару фраз. В частности, в рассказе «О любви» природный пейзаж раскрывается лишь в первых строчках: «Теперь в окна было видно серое небо и деревья, мокрые от дождя…». Также есть соответствующая фраза в конце новеллы «…дождь перестал, и выглянуло солнце». В использовании пейзажа проявляется отношение Чехова к своим героям. Чимшу-Гималайского окружают «канавы, заборы, изгороди». Это люди, потерявшие человеческий

облик. Пока в душе доктора Старцева теплился огонек, рассказ о его жизни сопровождался описаниями природы; автор даже подарил ему любимый клен в саду. Похожий на языческого бога Ионыч больше не стоит такого подарка. Чем живее душа, чем созвучнее она существу природы. Неотделим от пейзажа в рассказе «Крыжовник» купающийся под дождем Иван Иваныч, слитность которого с природой подчеркнута движением качающихся на исходящих от него волнах белых лилий. Этому герою доверено высказывать самые близкие автору мысли.

Герои чеховского рассказа «Крыжовник» Иван Иваныч, Буркин – хорошие люди. Увиденные их глазами спокойные реалистические пейзажи всегда напоминают о прекрасном. «Теперь, в тихую погоду, когда вся природа казалась кроткой и задумчивой, Иван Иваныч и Буркин были проникнуты любовью к этому полю, и оба думали о том, как велика, как прекрасна эта страна».

Короткий штрих в описании состояния природы может изменить на противоположное впечатление от произведения, придать отдельным фактам дополнительное значение, по-новому расставить акценты. Так, выглянувшее в конце рассказа «О любви» солнце заставляет нас обрести надежду на преодоление людьми своей несвободы. Без этой детали произведение оставляло бы ощущение такой же безысходности, какая заключена в словах, завершающих рассказ «Крыжовник»: «Дождь стучал в окна всю ночь».

Вообще дождь является одним из сквозных образов творчества Чехова – это символ беспросветности будничной жизни, неосуществимости истинного счастья. Вид серого неба и мокрых деревьев предваряет повествование героя рассказа «О любви» Алехина о жизни, в которой счастье несовместимо с порядочностью. Шумом дождя сопровождается описание уродливого счастья помещика Чимши-Гималайского, достигнутого ценой потери живой души. В то же время интеллигентный, философски мыслящий Иван Иваныч, умеющий противостоять рутине обывательщины, с наслаждением подставляет лицо под дождь.

В рамках проведения школьных учебных занятий по дисциплине «Литература» преподаватель должен оказать ученикам содействие для того, чтобы они смогли выделить главное в содержательной части литературной работы с помощью частностей, с помощью художественных деталей, которые дают возможность раскрыть суть персонажа и его характера.

Итак, рассмотрев описание и деталь как важный компонент поэтики рассказов А.П. Чехова, мы пришли к следующим выводам. Под термином «художественное описание» понимается раскрытие в текстовом повествовании художественно-литературного произведения природных явлений и характеристик, свойств человеческого характера, вещи и пр.

Таким образом, мы можем заключить, что развитие художественного описания и использования художественных деталей – важная заслуга Чехова. Он рисовал обыденную, будничную жизнь и добился максимального приближения к ней. Из маленьких штрихов, мазков создается красочная реалистическая картина. Читатель забывает, что перед ним текст, настолько ясно он представляет себе все описанное. Мастерство Чехова в том и заключается, что он умел отобрать материал, насытить небольшое произведение большим содержанием, выделить существенную деталь, важную для характеристики персонажа или предмета. Точная и емкая художественная деталь, созданная творческим воображением автора, направляет воображение читателя. Чехов придавал детали большое значение, считал, что она возбуждает самостоятельную критическую мысль читателя, который о многом должен догадываться сам.

Изучение описаний и деталей на уроках литературы в школе очень важно в плане развития читательских компетенций, т. к. развивает у читателей-школьников способность к вдумчивому чтению, перечитыванию текста, практически заставляет задуматься о значении тех или иных деталей, узнать их сокровенный смысл.

Список литературы:

1. Гончарова Е.Л. Ранние этапы читательского развития. К теории вопроса / Е.Л. Гончарова. – М.: Школа-Пресс, 2007.
2. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия // под ред. А.П. Горкина. – М.: Росмэн, 2006.
3. Методика преподавания литературы / под ред. З.Я. Рез. – М.: Просвещение, 2007. – 384 с.
4. Методика преподавания литературы: учебник для пед. вузов / под ред. О.Ю. Богдановой, В.Г. Маранцмана. В 2 ч. – М., 1994.
5. Сальникова О.С. Педагогический аспект формирования читательских компетенций у обучающихся 4-го класса / О.С. Сальникова // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. – 2019. – № 1 (58). – С. 12-22.
6. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.
7. Технологии и методики обучения литературе / В.А. Коханова, М.П. Жигалова, Е.Ю. Колышева, Н.С. Михайлова. – СПб.: Флинта, Наука, 2011. – 248 с.
8. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – URL: https://gufo.me/dict/ozhegov (дата обращения: 01.03.2021).
9. Уроки литературы: организация контроля и творческая работа. 5-11 класс: пособие для учителя / авт.-сост. Н.Ю. Кадашникова, Л.М. Савина. – Волгоград: Учитель, 2009. – 254 с.
10. Чабанова Т.А. Формирование читательской компетентности учащихся начальной школы / Т.А. Чабанова // Чтение и грамотность. Размышления в контексте Национальной программы поддержки и развития чтения / сост. Е.И. Кузьмин, О.К. Громова. - М., 2007.
11. Чехов А.П. Ионыч [Электронный ресурс] / А.П. Чехов // Интернет-библиотека Алексея Комарова. – URL: https://ilibrary.ru/text/437/p.1/index.html (дата обращения: 01.03.2021).
12. Чехов А.П. Крыжовник [Электронный ресурс] / А.П. Чехов // Интернет-библиотека Алексея Комарова. – URL: https://ilibrary.ru/text/460/p.1/index.html (дата обращения: 01.03.2021).
13. Чехов А.П. О любви [Электронный ресурс] / А.П. Чехов // Интернет-библиотека Алексея Комарова. – URL: https://ilibrary.ru/text/461/p.1/index.html (дата обращения: 01.03.2021).

СЕКЦИЯ

«МУЗЫКА»

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ АРТИСТИЗМА И ЖЕСТИКУЛЯЦИИ В ДИРИЖЕРСКОЙ ПРАКТИКЕ ДЖОНА ЭЛИОТА ГАРДИНЕРА (НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ «ФАНТАСТИЧЕСКОЙ СИМФОНИИ» Г. БЕРЛИОЗА)

Морозов Сергей Викторович

студент, кафедра хорового дирижирования,
Московский Государственный Институт Культуры,
РФ, г. Москва
E-mail: sergey-5098@yandex.ru

Грачев Вячеслав Николаевич

научный руководитель, д-р искусствоведения,
проф. кафедры теории и истории музыки,
Московский Государственный Институт Культуры,
РФ, г. Москва

АННОТАЦИЯ

В данной работе осмысляется особенности артистического начала и жестикуляции в практике исполнения произведения выдающимся английским дирижером Джоном Элиотом Гардинером. В поле зрения исследователя попадают неожиданные повороты жеста, характерная мимика, эмоциональная пластика дирижера, позволяющие адекватно и аутентично воплотить в оркестровом звучании особенности содержания выдающегося произведения XIX века - «Фантастической симфонии» Гектора Берлиоза.

ABSTRACT

In this article the peculiarities of artistic beginning and gestures in the performance practice of the outstanding English conductor John Eliot Gardiner are comprehended. The researcher focuses on unexpected turns of gesture, characteristic facial expressions, emotional plasticity of the conductor, which allow to adequately and authentically embody in the orchestral sound the content of the outstanding work of the 19th century - "Symphonie Fantastique" by Hector Berlioz.

Ключевые слова: Джон Элиот Гардинер, Г. Берлиоз, артистизм, дирижирование, «Фантастическая симфония», аутентичное исполнение.

Keywords: John Eliot Gardiner, H. Berlioz, artistry, conducting, «Fantastic Symphony», authentic performance.

Работа дирижера, с внешней стороны проявляющаяся в разнообразной жестикуляции, выразительной мимике и артистической подаче музыкального материала оказывается едва ли не самой сложной в ряду музыкальных профессий. С одной стороны, она сродни высочайшему актерскому мастерству, присущему «немому» кино. С другой стороны, для демонстрации дирижерских навыков необходим тончайший тембровый слух, музыкальная память и т. п. Профессия дирижера вбирает в себя специальные знания о музыке. При этом дирижерский жест включает в себя специальные навыки. Грамотный дирижер способен выучить партитуру наизусть, читать её глазами, мысленно воспроизводя особенности внутреннего мира произведения. Он должен сам уметь грамотно оркестровать любое произведение; обязан знать характерные закономерности эпохи, к которой принадлежит исполняемая вещь, представлять характер того или иного автора, чтобы полнее раскрыть конкретику его музыкального замысла. Кроме того, дирижер должен быть сведущ в смежных науках, позволяющих адекватно доносить сочинение: например, знать элементы психологии восприятия слушателя, законы акустики, физические законы исполнения и т.д. Все эти навыки в полной мере демонстрирует известный английский дирижер сэр Джон Элиот Гардинер, входящий в пантеон выдающихся дирижеров современности. Рассмотрим особенности воплощения артистизма и жеста на примере его руководства исполнением «Фантастической симфонии» Г. Берлиоза.

Фантастическая симфония под первоначальным названием «Эпизод из жизни художника», являясь одним из ранних произведений Гектора Берлиоза (1830), оказывается одной из первых в ряду симфонией в жанре программной музыки. Находясь в тяжелом психологическом положении, Гектор Берлиоз пишет симфо-

нию о безответной (поначалу) любви, изображая молодого человека, мятущегося, одержимого «любовной лихорадкой» и страданиями. Этот человек – он сам [2].

Первое исполнение Фантастической симфонии состоялась 5 декабря 1830 года в зале Парижской консерватории под управлением дирижера Франсуа-Антуана Габенека. Оно явилось эмблемой музыкального авангарда того времени. Берлиоз, использовавший неслыханную до него фонику оркестра, привел французскую публику в восторг. Дело в том, что молодой Берлиоз привлек для воплощения своего замысла небывалый по тем временам состав оркестра. В него вошли, наряду с современными струнными, старинные духовые инструменты: оффикленд, серпент, басовая труба, старинные тромбоны и др. Впоследствии Берлиоз переоркестровал Фантастическую симфонию на инструменты середины XIX века. Но при этом многие тембровые краски симфонии, заложенные в первоначальный вариант оркестровки, оказались утраченными.

Известный английский дирижер, Сэр Джон Элиот Гардинер в своём исполнительстве основывается на принципах аутентичного звучания, которое состоит в том, чтобы найти максимально точные и выразительные средства воплощения, соответствующие первоначальному замыслу композитора. В этом плане он исполнил следующие произведения: оперы Вебера «Оберон» и «Ле Фрейшютц», Бизе «Кармен», Шабрие «Л'Этуаль», Верди «Фальстаф», Дебюсси «Пеллеас и Мелизанда», «Missa solemnis» Бетховена, Шумана – «Рай и Пери», Берлиоза – «Гарольд в Италии», «Лелио», «Ромео и Джулиетта», «Проклятие Фауста», «Бенвенуто Челлини» и др.

В предисловии к исполнению «Фантастической симфонии» Берлиоза Гардинер поднимает проблему интерпретации и считает, что «воссоздает настолько точно, насколько позволяют имеющиеся документы того времени, *звук и атмосферу* первого исполнения» [5]. Не случайно, показ симфонии в 1993 году происходит в месте исторической премьеры – в зале Парижской консерватории.

Исполнение, как уже отмечалось, основывается на оригинальной оркестровке, выполненной Берлиозом в 1830 году. В ней композитор использует

аутентичные инструменты позднего Средневековья: деревянные флейты, бесклапанные гобои и английские рожки, корнеты (cornet à pistons), старинные валторны, басовую трубу и другие старинные инструменты деревянной и медной группы, малый кларнет (ми-бемоль). Среди басов у него 4 фагота, офикленды, серпент. Он также вводит 6 арф, вместо 2 обозначенных в партитуре, располагая их антифонно. В то же время, струнная группа у него представлена более современными инструментами: скрипками, альтами, виолончелями, контрабасами, которые и в настоящее время используются в современном симфоническом оркестре. Таким образом, Гардинер представляет в своем исполнении «Фантастической симфонии» тот оркестр переходного периода, в котором группы деревянных и медных инструментов из прошлого соседствуют с представителями струнных инструментов из более позднего времени (позднее, Берлиоз сделал новую оркестровку Фантастической симфонии, в которой деревянную и медную группы переоркестровал на более современный состав симфонического оркестра).

Среди оригинальных приемов оркестровки, применяемых Берлиозом, отметим антифонное звучание английского рожка и флейты (за кулисами) используемое в 3-ей части симфонии «В полях», и отдаленное звучание церковного колокола в последней части «Сон в ночь шабаша». Берлиоз также мастерски преобразует основную тему симфонии в виде карикатурного изображения темы любви. Последняя также контрастно сопоставляется с траурным звучанием темы Dies Irae. Эти контрасты подчеркиваются автором, благодаря использованию красочной оркестровки. Тема любви в финале симфонии визгливо звучит у кларнета-Es (пикколо). А тема Dies Irae поручена устрашающим, грубоватым тембрам офикленда, серпента и тромбонов.

Благодаря усилиям Сэра Гардинера и его блестящему исполнению, мы узнаем первоначальный замысел автора симфонии, долгое время скрытый под новейшей оркестровкой. Играет произведение Революционно-романтический оркестр *(фр. Orchestre Révolutionnaire et Romantique)* – британский камерный оркестр, специализирующийся на историческом исполнении музыки XIX века. Оркестр создан в 1989 г. под руководством Дж. Гардинера.

Новаторский подход дирижера заключается в том, чтобы в полной мере использовать акустику Salle de l'Ancien Conservatoire, известную Берлиозу. Он воспроизводит обстановку того времени, рассаживая музыкантов амфитеатром в зале на ступеньках. Это позволяет каждому исполнителю четко и направленно проецировать звучание партии на слушателя, а также помогает установить хороший зрительный контакт между дирижером и оркестрантами.

Как известно, жест дирижера состоит из нескольких составляющих: из показа ритмической сетки, подачи вступлений инструментов, обозначения важных смысловых акцентов в нотном тексте, изложения темповых и динамических градаций в исполнении. Важное значение также имеет воздействие дирижера на тембровую сторону исполнения: на плотность штриха, масштаб, и дробность артикуляции, на степень атакирования звука.

В фантастической симфонии Берлиоза Гардинер показывает мастерское владение всеми компонентами дирижерского жеста. В этом проявляется его высочайший артистизм как дирижера. Говоря об используемом Гардинером дирижерском жесте, его мимике и пластике мы можем проследить за тем, каким образом он воздействует на оркестр и добивается от него вдохновенного звучания, создавая подлинную реконструкцию оригинального исполнения.

В начале симфонии мы видим, как Гардинер, очень собранно и строго даёт первый ауфтакт к началу большого симфонического действа, которое будет развёртываться на протяжении часа. [7, с. 1]

Ярким характерным моментом в дирижерском жесте Гардинера является его удивительная чуткость по отношению к темброво-красочной составляющей исполнения. Сэр Гардинер, прекрасно понимая специфику каждого инструмента в своём оркестре, совершенно по-разному даёт ауфтакт ко вступлению музыкантов, в зависимости от требуемого штриха, мягкости или твёрдости атаки, от её скорости, необходимого дыхания, широты музыкальной фразы. Гардинер находит уникальный жест применительно к каждой конкретной ситуации в произведении, к каждому инструменту и характеру звуковедения.

Мягко и с большим широким дыханием сэр Гардинер даёт вступление струнной группе в начале первой части «Фантастической симфонии», в то же время воздействуя взглядом и мимикой на проведение темы в партиях кларнета и гобоя.

Дж. Гардинер как дирижер, обладает гибкой и острой реакцией. Переключая внимание между оркестрантами в процессе отделения главного от второстепенного в фактуре, он постоянно сообщает жестом качество ведения звука. Так, например, мы видим, как он деликатно «просит» жестом и взглядом у деревянных духовых инструментов исполнять *piano*, открывая первый план для проведения темы у струнных.

Буквально, через две доли такта Гардинер весь совершенно преображается, когда стремительно и ярко, буквально «рассекая воздух» дает ауфтакт к *fortissimo* у партий виолончелей и контрабасов [7, с. 7].

Совершенно другой жест использует Гардинер для показа акцентов в партиях флейт и кларнетов, прицельно конкретный и абсолютно точный.

Гардинер мастерски управляется с изменениями динамики, убирая руки в низкую плоскость и отражая своим жестом градацию между фортиссимо и пиано, за очень короткий отрезок музыкального времени.

Джон Элиот Гардинер своим жестом искусно предвосхищает все агогические изменения темпа, очень точно передавая переменчивость настроений лирического героя «Фанстастической симфонии» Берлиоза. Оркестр чутко считывает в жесте дирижера малейшие агогические «нюансы».

Наблюдая за оркестром и дирижером в ходе выступления, мы видим прочную внутреннюю связь между сэром Гардинером и его оркестром. Музыканты относятся к дирижеру с огромным доверием и уважением, прекрасно понимая и точно считывая намерения своего руководителя. Оркестранты в процессе исполнения чутко воспринимают дирижерские посылы Гардинера, точно и красочно открывающего художественный мир исполняемого произведения.

Удобство исполнения определяется мастерской инструментовкой «Фантастической симфонии». Берлиоз дает место для удобного высказывания каждому

инструменту в произведении, ярко выявляя характерные особенности его звучания. Например, он точно и красочно применяет литавры и медь в предпоследней части «Шествие на казнь», или дает сумрачное звучание серпента и оффикленда, исполняющих Dies Irae в последней части. Этим пользуется дирижер, тактично и точно отражая в жесте характеры вступления ведущих инструментов.

Во время выступления Гардинер музыкально сопереживает вместе с исполнителями. В его жестах и мимике, как в зеркале, отражаются исполнительские приемы музыкантов. Это особенно бросается в глаза в кульминации первой части, где он буквально играет вместе с партией духовых инструментов. В начале второй части симфонии Гардинер пластично и ненавязчиво дает в дирижерских указаниях информацию о звуковой плотности у струнной группы, отражает гибкость музыкальной линии и штриха. Он прямо обращается к ним, прося мягкого прикосновения. [7, с. 61]

Гардинер использует пластику дирижерского жеста, наряду с мимическими указаниями. Применительно к каждой исполнительской ситуации, он мастерски находит её точное дирижерское воплощение. Он прекрасно чувствует музыкальное время, и то, сколько его нужно отвести на паузу после игривого и затаённого снятия тутти оркестра, чтобы далее органично продолжить вальсовое движение второй части.

Особым приемом Гардинера в подаче музыкального материала является характерный поворот лица, мимический «нюанс» как ещё один важный способ воздействия на оркестр и проявление артистизма. Поскольку показ партитуры дирижером представлен воочию, в ряде случаев мы можем по лицу дирижера прочитать конкретное содержание партитуры. Его мимика чрезвычайно выразительна. Она прекрасно передает масштаб сценической картины и пространственные эффекты, которые были заложены Берлиозом в партитуру. Все это прекрасно реализуются Гардинером [7, с. 158].

В частности, Джон Гардинер своим жестом чутко «дослушивает» каждый мелодический оборот в пастушьем наигрыше из 3-й части симфонии «Сцена в

полях», тонко показывая мягкое *diminuendo* и последующее снятие в окончании фразы партии гобоя.

Он умело использует всевозможные дирижерские «плоскости» [6, с. 18] - от самых нижних до самых верхних обращаясь к оркестрантам.

Важной стороной работы дирижера является то, как подаётся выступление публике. Очень большая подготовительная работа происходила не только на этапе репетиций, но и при подготовке зала Парижской консерватории к записи этого исторического концерта.

Обстановка исполнения была элитарной, были приглашены лучшие звукоинженеры и видео-операторы, с помощью которых мы могли услышать и увидеть, насколько ярко выступил дирижер со своим оркестром.

В результате умелого и творческого видеомонтажа, мы видим, как камера раз за разом показывает нам самые важные моменты исполнения, выхватывает из общей партитуры произведения отдельные группы инструментов, которые играют в данный момент: литавры, арфы, медь, флейты, а также солирующие инструменты – флейта, кларнет, английский рожок.

В этой записи с помощью умелого применения звукорежиссерами микрофонов им удалось прекрасно передать акустику помещения и особую тембровую краску инструментов того времени. На записи помещение Ancien Conservatoire вносит лишь минимум реверберацией, обеспечивая плотный и сфокусированный звук. В результате, запись воспринимается совершенно естественно, как натуральное звучание.

Среди интересных звуковых решений, можем отметить использование в оркестре 6 арф расположенных антифонно по 3 с каждой стороны зала во второй части симфонии, использование приема игры *col legno* (игра древком смычка) у струнной группы оркестра в сцене «шабаша ведьм» и звучание колокола в заключительной части симфонии и его удивительную синхронность исполнения с оркестром.

Таким образом, Сэр Джон Элиот Гардинер в своей дирижерской практике творчески применяет принципы аутентичного исполнительства с тем, чтобы

найти максимально адекватные средства воплощения партитуры, соответствующие первоначальному замыслу Фантастической симфонии Берлиоза. При этом Гардинер использует современные приемы дирижирской техники, чтобы максимально достоверно донести идеи Берлиоза. Наряду с аккуратной подачей вступлений инструментов и с точным изложением ритмической сетки, он демонстрирует виртуозное владение всеми компонентами дирижерской техники. Высочайший артистизм Э. Гардинера как дирижера проявляется в отточенном жесте, мимике и пластике. Важное значение также имеет воздействие дирижера на тембровую сторону исполнения: на плотность штриха, масштаб, и дробность артикуляции, на степень атакирования звука. Для жеста Элиота Гардинера характерна благородная сдержанность, точная дозированность намерений, позволяющая дирижеру минимальными средствами показать творческий замысел композитора. В то же время его точные жесты и характерная мимика находят прямой путь к сердцу исполнителей, которые становятся единым целым с дирижером, ведущим исполнение симфонии. В результате, он добивается от оркестра вдохновенного звучания, выполняя подлинную реконструкцию оригинального произведения Берлиоза.

Список литературы:

1. Вильсон Г. Язык жестов – путь к успеху / Г. Вильсон. - СПб.: Питер Ком, 1999. - 224 с.
2. Интернет-портал Belcanto.ru [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.belcanto.ru/s_berlioz_fantastique.html (дата обращения: 07.04.21).
3. Казачков С.А. Дирижерский аппарат и его постановка / С.А. Казачков. - М.: Музыка, 1967. - 111 с.
4. Кондрашин К. О дирижерском искусстве / ред. С.М. Хентова. - Л., М.: Советский композитор, 1970. - 152 с.
5. Музыкальный журнал Gramophone [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.gramophone.co.uk/review/berlioz-symphonie-fantastique-11 (дата обращения: 05.04.21).
6. Мусин И.А. Техника дирижирования. – М.: Музыка, 1967. – 18 с.
7. Symphonie Fantastique Berlioz [Ноты] : симфония / Партитура. – L.: Edition Peters, 1969.

ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОЧТЕНИЯ ДУХОВНОГО ТЕКСТА В ХОРОМ КОНЦЕРТЕ А.А. АРХАНГЕЛЬСКОГО «ПОМЫШЛЯЮ ДЕНЬ СТРАШНЫЙ»

Филаретова Анна Вячеславовна
студент, кафедра хорового дирижирования,
Московский государственный институт культуры,
РФ, г. Химки

Труханова Александра Геннадиевна
научный руководитель, канд. искусств., доц.,
Московский государственный институт культуры,
РФ, г. Химки

FEATURES OF THE MUSICAL READING OF THE SPIRITUAL TEXT IN THE CHORAL CONCERT OF A.A. ARKHANGELSKY «I THINK A TERRIBLE DAY»

Anna Filaretova
Student, department of choral conducting,
Moscow State Institute of Culture,
Russia, Khimki

Alexandra Trukhanova
Scientific supervisor, cand. arts. Associate Professor,
Moscow State Institute of Culture,
Russia, Khimki

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу хорового концерта «Помышляю день страшный» выдающегося русского композитора XIX –XX века Александра Андреевича Архангельского. В центре внимания вопросы интерпретации духовного текста, взаимодействие текстового и музыкального ряда, особенности стиля композитора.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of choral concert «I think a terrible day» by the outstanding Russian composer of the XIX and XX centuries Alexander Andreevich Arkhangelsky. The focus is on the interpretation of the spiritual text, the interaction of the text and musical series, features of the composer’s style.

Ключевые слова: А.А. Архангельский, духовный концерт, Страшный Суд, покаяние.

Keywords: A.A. Arkhangelsky, spiritual concert, The Last Judgment, repentance.

Духовно-музыкальное творчество русских композиторов конца XIX – начала XX века неизменно привлекает внимание исследователей различных областей научного знания. В музыковедении, наряду с вопросами стиля, жанровой структуры, актуальной остается проблема взаимодействия слова и музыки, а точнее сказать – канонического текста и его музыкального прочтения, такого, которое бы соответствовало духу церковного православного богослужения.

Еще в начале XX века в своей статье «О духе церковных песнопений» А.Т. Гречанинов задаётся вопросом: «Что же нам нужно? Какую музыку, действительно, следует считать идеальною для нашей Православной церкви? Где найти мерило этой церковности и этого духа церковных песнопений?». Отвечая на этот вопрос, он отмечает, что важно «соответствие музыкального содержания данного произведения содержанию текста. Чем более в нём этого соответствия, тем более его следует признать в духе церкви» [4, с. 431].

Несомненно, что духовное музыкальное творчество отражает, прежде всего, внутренний мир творца-художника, его собственный религиозный опыт, отношение к внешнему миру, к людям, к самому себе, при этом оно неотделимо от религиозного и церковного состояния современного ему общества.

Как известно, в религиозной жизни русского общества рубежа XX века активно начинает «прослеживаться субъективное восприятие церковных истин, при этом исчезает созерцание, но зато ярко выражена внутренняя борьба человека, мучительно ищущего смысла, собственного оправдания» [2, с. 37].

Выразителем этого тона религиозной жизни, этого душевного движения, а не духовного созерцания явился выдающийся хоровой дирижер и композитор А.А. Архангельский (1846-1924). Его по праву можно назвать религиозным лириком. Прислушиваясь к голосу субъективных религиозных переживаний, в

своих духовных творениях он мастерски предает внутренние состояния, тайники человеческой души, души «страдающей и ищущей смирения в Боге, души умиренной непостыдной надеждой на Бога, души безмятежной, либо умиленной, либо кротко скорбящей» [2, с. 38].

Один из отечественных критиков начала XX века дал необыкновенно меткое и верное определение духовного творчества композитора. Он писал: его «мировоззрение всецело соответствует духу конца XIX века, когда люди ходили в церковь, часто не отдавая себе отчёта в смысле и построении богослужения, уходили всецело в частную молитву, где доминировали грусть и скорбь (влияние западного кальвинистского пессимизма). Эта же грусть имела также и совсем иной корень, но того же происхождения: немецкий плаксивый сентиментализм-романтизм (вспомним бесконечные рассказы про бедных учителей, больных детей, умирающих матерей и т.д.), которыми так пестрела наша детская литература конца XIX века. Архангельский ничего нового тут не придумал, а только развил течение, существовавшее до него, когда даже такие хвалебные песнопения, как “Хвалите имя Господне”, считалось уместным петь в грустном миноре» [3, с. 450–451]. В результате сентиментальность на рубеже XIX – начала XX века стала считаться «молитвенностью», а это, в свою очередь, оказало влияние на многих композиторов, и в частности на А.А. Архангельского.

Субъективность религиозных переживаний повлекла за собой особое отношение к церковному тексту. В музыкальном прочтении канонического слова основное внимание стало уделяться не столько содержательной стороне текста, сколько личностному его восприятию, тем чувствам, которые возникают при в, сосредоточение на чувственном восприятии церковного слова, «живописание внутренних душевных движений», особенно ярко проявилось в духовных концертах А.А. Архангельского.

Обратимся к одному из самых известных концертов композитора, написанного в 1898 году – «Помышляю день страшный» (по 3-й Песни седален Канона покаянного ко Господу нашему Иисусу Христу). Данный текст в богослужебной практике используется в неделю Мясопустную, перед наступлением Великого

поста, когда Церковь призывает всех верующих не отклонять от себя мысль о Страшном Суде, «а, наоборот, – постоянно помышлять о нем и оплакивать свои лукавые деяния, свои грехи», искренно и нелицемерно каяться [1].

Таблица 1.

Текст концерта «Помышляю день страшный»

Церковнославянский текст	Перевод
Помышляю день страшный / и плачуся деяний моих лукавых: / како отвещаю Безсмертному Царю, / или коим дерзновением воззрю на Судию, блудный аз? / Благоутробный Отче, Сыне Единородный / и Душе Святый, помилуй мя	Помышляю о дне страшном / и оплакиваю злые мои деяния. / Как я дам ответ Бессмертному Царю? / Или как дерзну я, блудный, взглянуть на Судию? / Милосердный Отче, Сын Единородный / и Дух Святой, помилуй меня

Ожидание Страшного Суда издревле нашло отражение в апокалипсической литературе (многочисленные апокрифические евангелия, Деяния апостолов, апокалипсисы), возвещающей конец века сего и пришествие Мессии в ближайшем будущем. Среди самых распространённых находим такие апокрифы Ветхого Завета, как: Книга Еноха, Завет двенадцати патриархов, Третья книга Ездры, Апокалипсис Баруха и другие. С наибольшей силой эти ожидания отразила каноническая книга Нового Завета – Откровение Иоанна Богослова.

С точки зрения церковного учения, православный христианин должен не только ожидать этот страшный день, как день справедливого возмездия за все совершенные грехи, но и «желать пришествия дня Божия», так как «день Страшного Суда будет великим днем окончательного торжества Добра над Злом, торжества той Божией Правды, той высшей справедливости, по которой так истосковалась душа человеческая» [1].

Несомненно, что главная идея канонического текста анализируемого концерта, который изложен в форме монолога от первого лица – это осознание человеком своих грехов и страстное покаяние пред Богом в предчувствии Конца света, Страшного Суда.

В текстовом источнике, который написан на церковнославянском языке и насыщен архаизмами, использована тоническая система стихосложения. Размер –

двусложный хорей с ударением на первый слог. Рифма отсутствует, что характерно для многих духовных молитв. Однако строй текста сохраняется за счёт акцентных ударений.

С точки зрения формообразования композитор сохраняет традиционную структуру концерта, который состоит из 4 частей. Несмотря на явное членение концерта на самостоятельные разделы, на протяжении первого и второго выдерживается одно состояние – духовного трепета, мольбы и слезного покаяния. На смену «взрывной» эмоциональности с ярко выраженной драматизацией представленного образа, вплоть до экстатического плача, вопля в третьей части наступает заключительная часть, воплощающая состояние смирения и внутреннего успокоения, изложенного в виде строгого хорала.

Одна из особенностей концерта «Помышляю день страшный» – отсутствие явного темпового контраста. Все части написаны в темпах с минимальным изменением скорости движения. Для композитора главным становится не столько контраст частей, сколько их объединение за счёт создания единого образного состояния (I часть – Медленно, II часть – Немного скорее, III – Умеренно, IV – Спокойно).

Обратимся к анализу взаимодействия текстового и музыкального ряда в анализируемом концерте А.А. Архангельского.

I часть – размышление о Судном дне. Нисходящие напряженные полутоновые интонации, пунктирный ритм, задержания в среднем голосе и остановки, выделение текстовых ударений – все это создает скорбное состояние покаянной молитвы.

Для усиления тревожного образно-эмоционального настроения композитор использует повтор одной музыкально-текстовой фразы «Помышляю день страшный» с небольшими интонационно вариантными изменениями, которые многократно звучат во всех хоровых голосах в имитационном изложении.

Сама музыкальная тема построена на тритоновых интонациях в тональности *f-moll*, а появление уменьшенного септаккорда на слове «страшный» создает

поистине зловещее звучание – человек со страхом и неуверенностью думает о Судном дне.

Скорбная образная сфера II части концерта выражена с помощью ламентозных, плачевных секундовых интонаций, что полностью соответствует тексту молитвы – «и плачу деяний моих лукавых». Кроме того, в музыкальном тематизме композитор использует оригинальный прием, помогающий раскрывать страдания, переживания человека – это одновременное звучание в разных хоровых партиях двух музыкально риторических фигур: *catabasis* (гаммообразное нисходящее движение, символизирующее нисхождением и умиранием) и *anabasis* (гаммообразное восходящее движение, оперяемое как символ восхождения и воскресения).

Большое выразительное значение в этой части имеет полифонический склад изложения. Небольшие, краткие мелодико-гармонические построения на словах «и плачу», «деяний», которые попеременно звучат в сочетании разных групп голосов (женская и мужская группа; тенора с альтами и сопрано) еще более усиливают мотив раскаяния. Постепенное объединение всех голосов в единую гармоническую вертикаль, повышение тесситуры, усиление динамики в итоге приводят к кульминации, которая оказывается достаточно кратковременной. Эффект угасания создается благодаря понижению тесситуры, возвращению ламентозных мелодических плачевных интонаций на повторении одного слова «плачу», постепенному затиханию динамики.

III часть – драматическая кульминация всего концерта, она живописует предстояние человека перед Богом в день Страшного суда, передает ощущение ужаса, боли, неминуемой расплаты: «Как я дам ответ Бессмертному Царю? Или как дерзну я, блудный, взглянуть на Судию?».

Усиление драматического накала, эмоционального напряжения передается за счет изменения темпа (по сравнению с предыдущими частями, он становится более подвижным), за счет звучания тональности *b-moll*, которая является одной из самых трагических.

Уже первый сольный запев в партии теноров, музыкальный тематизм которого построен на нисходящем движении с использованием характерного хода на ув.2, воспринимается как некий музыкальный тезис неотвратимости возмездия за свои прегрешения.

Нагнетание напряжения, выражающее боль и страх усиливается благодаря использованию уменьшенных септаккордов. Тонический органный пункт в партии басов, который воспринимается как нечто роковое, создает своеобразную зловещую атмосферу. Резкий переход звучания хоровых партий в высокую тесситуру, который сохраняется достаточно протяженное количество времени, гомофонно-гармонический склад письма с ярко выраженными мелодическими фигурациями в партиях альтов и басов – все это подводит к наивысшей точке звучания, к кульминации, построенной на многократном повторении одного гармонического созвучия (малый вводный терцквартаккорд) на словах «воззрю на Судию?».

Звучание того же самого аккорда с разрешением в светлый *C-dur* в низкой тесситуре, в тихой динамике на словах «блудный аз» в завершении III части, воспринимается как полное осознание человеком своей греховности.

Последняя, IV часть, завершающая концерт, написана в виде хорала. Состояние смирения, кротости передается благодаря спокойному темпу, размеренному движению, строгому аккордовому четырёхголосию, силлабическому типу изложения текста, звучанию средней и низкой тесситуры. Для музыкального тематизма данной части в целом характерен декламационный тип мелодики, единственный восходящий ход на малую септиму в партии сопрано и на чистую квинту в партии альтов с последующим нисходящим терцовым движением на словах «Сыне Единородный», что является последним обращением к Спасителю с просьбой о помиловании.

Концерт «Помышляю день страшный» – одно из лучших творений А.А. Архангельского, творчество которого теснейшим образом было связано с культовыми традициями. Духовные произведения композитора «как нельзя более подошли к духу русского православного Богослужения, основанного не

на внешних эффектах, а на стремлении приблизить молящегося к Богу, открыть его душу для покаяния и горячей молитвы» [5, с.45]. Не случайно А.А. Архангельского называют певцом молитвы. «Он – истолкователь скорби сердца человеческого, он певец надежды непостыдной…» [2, с. 41]. Необычайная правдивость и простота в передаче молитвенных состояний человеческой души и общего религиозного настроения, простота и сокровенность стали причиной того, что А.А. Архангельский и в современной исполнительской практике является одним из самых популярных композиторов русского клироса.

Список литературы:

1. Аверкий (Таушев) архиепископ Современность в свете Слова Божия. Слова и речи. Том 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://omolenko.com/biblio/averkiy-tom4.htm?p=all#part5.
2. Архангельский как духовный композитор // Воспоминания современников. Избранные духовные концерты [Ноты]: для хора a cappella / Александр Андреевич Архангельский; ред.-сост. О.А. Бычков. – М.: Живоносный Источник, 1999. – С. 36–41.
3. Гарднер И.А. Богослужебное пение русской православной церкви. История [Текст]: в 2 т. Т. 2 / И.А. Гарднер. – Jordanwille; New York: Типография преп. Иова Почаевского, 1982. – 605 с.
4. Гречанинов А.Т. Несколько слов о «духе» церковных песнопений // Русская духовная музыка в документах и материалах Том III. Церковное пение пореформенной России в осмыслении современников (1861–1918). – М., 2002. – С. 430–434.
5. Савельев-Ростиславич А.Ф. Русское церковное пение и А.А. Архангельский // Воспоминания современников. Избранные духовные концерты [Ноты]: для хора a cappella / Александр Андреевич Архангельский; ред.-сост. О.А. Бычков. – М.: Живоносный Источник, 1999. – С. 44–47.

СЕКЦИЯ

«ПЕДАГОГИКА»

ПРОПЕДЕВТИКА ОБУЧЕНИЯ РЕШЕНИЮ ТЕКСТОВЫХ ЗАДАЧ АЛГЕБРАИЧЕСКИМ МЕТОДОМ

Белова Кристина Витальевна
студент,
кафедра математики и методики обучения математике,
Мордовский государственный педагогический
университет им. М.Е. Евсевьева,
РФ, г. Саранск
E-mail: krs.belova@yandex.ru

PROPAEDEUTICS OF TEACHING THE SOLUTION OF TEXT PROBLEMS BY THE ALGEBRAIC METHOD

Kristina Belova
Student,
Department of Mathematicsand Methods of Teaching Mathematics,
Mordovia State PedagogicalUniversity named after M.E. Evseviev,
Russia, Saransk

АННОТАЦИЯ

В статье обобщены приемы пропедевтической работы, выделены способы решения текстовых задач в курсе основной школы, раскрыты этапы и приемы, приведены примеры и упражнения пропедевтической работы по составлению уравнений при решении текстовых задач.

ABSTRACT

The article summarizes the methods of propaedeutic work, highlights the ways of solving text problems, reveals the stages and techniques, provides examples and exercises of propaedeutic work on composing equations for solving text problems.

Ключевые слова: обучение математике, текстовые задачи, решение задач с помощью уравнений, приемы и способы решения.

Keywords: teaching mathematics, text problems, solving problems using equations, techniques and methods of solving.

Решение текстовых задач способствует формированию у учащихся умений и навыков моделирования реальных объектов и процессов.

В основной школе рассматриваются два основных способа решения текстовых задач:

- арифметический способ (нахождение значения неизвестной величины с помощью составления числового выражения и подсчёт результата);
- алгебраический способ (составление уравнений или систем уравнений при решении текстовых задач) [1].

В пропедевтической работе по составлению уравнений при решении текстовых задач выделяют два основных этапа.

На первом этапе задача учителя состоит в том, чтобы систематически и целенаправленно формировать у учащихся некоторые важные общеучебные и математические навыки. К основным умениям, которые необходимо сформировать у учащихся на этом этапе, относятся:

- внимательно читать текст задачи;
- выделять условие и вопрос задачи;
- оформлять краткую запись текста задачи;
- выполнять чертежи по тексту задачи.

Второй этап пропедевтической работы направлен на выявление зависимостей между величинами, входящими в текст задачи, и на перевод этих зависимостей на математический язык. Пропедевтическая работа, в основном, осуществляется в 5-9 классах, однако простейшие задачи уже решались данным методом в начальной школе [2].

Рассмотрим примеры упражнений пропедевтического характера.

При изучении темы «Умножение натуральных чисел» в 5 классе ученики рассматривают свойство умножения – увеличение числа в несколько раз.

Здесь целесообразно предложить решить следующие упражнения:

1. Дядя старше племянника в 7 раз. Сколько лет дяде, если племяннику y лет? ($5y$)

2. На первых двух полках шкафа стоят по x ваз на каждой, а на третьей – y ваз. Сколько ваз на трех полках? ($2x+y$)

3. Сравните n и m, если $n = 3m$ (n больше m в 3 раз или m меньше n в 3 раз).

4. Составьте равенство, исходя из условия: x больше y в n раз ($x = ny$).

5. Составьте задачу по уравнению $2x = 48$ (Например: «В пачке было несколько карандашей. После того, как в нее добавили столько же, в ней стало 48 карандаша. Сколько карандашей было в пачке?»)

При изучении текстовых задач на движение по реке, можно предложить следующие упражнения:

1. Скорость парусника V км/ч, скорость течения 5 км/ч. Чему равна скорость парусника по течению? Против течения? ($V+5$; $V-5$).

2. Скорость баржи по течению реки 35 км/ч, скорость баржи против течения 20 км/ч. Какова скорость течения реки? Чему равна собственная скорость баржи?

Также можно предложить упражнения, где, учащиеся читают конкретные текстовые задачи и, им предлагается ответить на ряд вопросов [3].

Задача 1. Теплоход за час проплывает в 6 раз больше, чем пароход. Какое расстояние проплывает каждый из них за час,если сумма их скоростей равна 120 км/ч?

Вопросы.

1. Если теплоход проходит x км/ч, то как можно истолковать выражения: $6x$, $6x+x$?

2. Значение какой из представленных величин известно по условию задачи?

Задача 2. На уроке по математике было предложено 10 примеров. За каждый решенный пример засчитывалось 7 очков, а за каждую нерешенный списывалось 5 очка. Ученик получил 26 очков, сколько примеров было решено учеником?

Задание. Выберете, к каким из приведенных ниже уравнений сводится решение предложенной задачи:

а) $7x-5(10-x)=26$; г) $7x-5(10+x)=26$;

б) $7x=26$; д) $7x+5(10-x)=26$.

в) $7(10-x)-5x=26$;

Задача 3. С разных углов футбольного поля длиной 150 м бегут навстречу друг другу два игрока. Через какое время они встретятся, если они начнут бежать вместе и один пробежит 5 м/с, а другой 3 м/с?

Задание. Заполните пропуски до уравнения, к которому сводится решение задачи:

а) $5x+\ldots=180$;

б) $180\ldots=3x$;

в) $\ldots 5x=\ldots$.

Матушкина З.П. выделяет следующие приемы для учителя по формированию умений [4].

Приемы, формирующие умение читать текст задачи:

- предоставлять образцы правильного чтения задачи;
- формироватьработу над текстом задачи для усвоения ее содержания.

Приемы, формирующие умение выделить условие и вопрос задачи;

- выявлять роли вопроса в нахождении способа решения задачи;
- обращать внимание на ясность формулировки вопроса задачи;
- формулировать нескольких вопросов к условию задачи;
- находить необходимые данных для ответа на вопрос задачи;
- составлять задачи по вопросу;

Приемы обучения оформлению краткой записи текста задачи:

- оформлять краткую запись в виде таблицы или схемы;
- читать краткую запись задачи;
- составлять задачу по ее краткой записи.

Приемы обучения выполнению чертежей по тексту задачи:

- предоставлять задания, требующие выполнение только рисунка;
- читать рисунок, выполненный по тексту задачи;

- составлять задачи по рисунку.

Посредством решения текстовых задач на практике отрабатываются и закрепляются приобретённые умения и навыки, а также, развивается логическое мышление учащихся.

При правильной организации работы по решению текстовых задач у учащихся развивается активность, наблюдательность, находчивость, сообразительность, развивается абстрактное мышление, умение применять теоритические знания к решению конкретных задач.

Список литературы:

1. Бобровская А.В. Текстовые задачи курса алгебры средней школы / А.Б. Бобровская. – 3-е изд., доп. и перераб. – Шадринск: Исеть, 1999. – 64 с: ил.
2. Гороховцева Л.А. Процесс решения текстовой задачи при изучении математики в средней школе / Л.А. Гороховцева.– 2003. – № 9.– С. 14-21.
3. Шавернева Л.А. Решение текстовых математических задач разными способами в системе развивающего обучения / Л.В. Занкова, Л.А. Шавернева. – Самара: Федоров, 2007. – С. 268-294.
4. Матушкина З.П. Приемы обучения учащихся решению математических задач / З.П. Матушкина. – 2003. – с. 140.

ВЛИЯНИЕ ЛЕГКОЙ СТЕПЕНИ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМОКОНТРОЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Бондарева Екатерина Михайловна
студент 1 курса 153 группы,
направления 44.04.03
«Специальное (дефектологическое) образование»,
Ставропольский государственный медицинский университет,
РФ, г. Ставрополь

Оганян Карина Михайловна
научный руководитель, канд. психол. наук,
доц. кафедры дефектологии, русского языка и социальной работы,
Ставропольский государственный медицинский университет,
РФ, г. Ставрополь

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются формирование в учебном процессе самоконтроля у младших школьников с легкой умственной отсталостью; раскрываются особенности состояния самоконтроля у детей данной категории; показывается необходимость дальнейшей целенаправленной работы в указанном направлении.

ABSTRACT

The purpose of the article is to present the of self-control development in the educational process in younger schoolchildren with mild mental retardation; to reveal the features of the state of self-control in children of this category; to show the need for further purposeful work in this direction.

Ключевые слова: самоконтроль, легкая умственная отсталость, учебный процесс, формирования самоконтроля.

Keywords: self-control, mild mental retardation, educational process, of self-control formation.

Самоконтроль занимает важное место среди надпредметных компетенций, которыми должны овладеть учащиеся в процессе обучения и которые особо

значимы в социальном плане, а также, оказывает большое влияние на приобретение учебных умений, повышает осознанность выполняемых действий, позволяет школьникам успешнее организовывать собственную деятельность, а также обеспечивает их личностное развитие [10, с. 16].

Самоконтроль является сознательным процессом. Так, В.В. Чебышева считает, что самоконтроль включает в себя самонаблюдение за совершаемыми действиями и их результатом, а также сопоставление результатов с образцом и целями деятельности [8, с. 168].

В научной литературе проблема формирования самоконтроля изучалась в основном в контексте самостоятельности и сознательного отношения к усвоению знаний в процессе обучения (Тухман И.В., Метиева Л.А.).

Самоконтроль – это сознательное регулирование и планирование деятельности на основе анализа происходящих в предмете труда изменений, позволяющее достичь поставленной цели [10, с. 77].

Самоконтроль - это учебное умение, позволяющее ученику сознательно регулировать и планировать собственную деятельность, а также осуществлять анализ образца, результата и хода выполнения работы [7, с. 55].

Самоконтроль – регулятивное базовое учебное действие, которое необходимо для успешной организации (самоорганизации) учебной деятельности ученика и адаптации его в социуме [1, с. 22].

Очевидно, что в силу психических и интеллектуальных особенностей детей с легкой умственной отсталостью существует специфика развития у них самоконтроля в процессе обучения. У детей данной категории, как правило, низкий познавательный интерес, слабая мотивация к изучению и усвоению нового материала [3, с. 13]. У них нарушена целенаправленность, они не умеют прогнозировать и планировать предстоящие действия и результат, плохо ориентируются в учебной задаче.

В результате анализа специальной литературы по проблеме были выявлены характеристики, присущие самоконтролю.

К ним относятся:

- тесная связь самоконтроля с процессами сознания и самосознания, внимания, памяти, воли, мышления;
- входит в структуру деятельности;
- осуществление самоконтроля требует наличия образца, эталона, целенаправленности и осознанности деятельности.

Развитие самоконтроля (контрольных действий) напрямую связано с формированием учебных умений в целом. Это обусловлено тем, что осуществление самоконтроля возможно лишь при полностью усвоенном учебном действии. Если формирование действия или умения не завершено, то самоконтроль осуществить невозможно.

Итак, развитый самоконтроль является одним из показателей сформированности учебной деятельности в начальной школе.

Проблеме трудностей в овладении учебными умениями учениками с умственной отсталостью уделено много внимания в психолого-педагогической и методической литературе [4, с. 88].

Данный факт объясняется большой значимостью этих умений в успешности усвоения учебного материала.

В настоящее время исследована деятельность учеников с нарушением интеллекта, обнаружены ее особенности.

Так, Л.С. Выготский [4, с. 672], Т. В. Варенова [3, с. 320], отмечали, что деятельность умственно отсталого ребенка имеет ряд особенностей, которые затрудняют развитие самоконтроля.

К недостаткам они относили следующие: нарушение целенаправленности деятельности и слабую мотивацию, неумение прогнозировать и планировать результат и предстоящие действия, трудности ориентировки в учебной задаче, сниженную критичность по отношению к результату собственной деятельности, неумение замечать и исправлять ошибки.

В учебной деятельности умственно отсталого ребенка особенно проявляется нарушение саморегуляции. Учащиеся пытаются избежать волевой активности, ищут предлоги для отказа от выполнения интеллектуальных задач.

Умственно отсталые младшие школьники в силу органического поражения коры головного мозга и его лобных долей обнаруживают слабую саморегуляцию и сниженный контроль за своей деятельностью.

У них нарушена целенаправленность, отмечается слабая мотивация, быстрая истощаемость, трудности ориентировки в учебной задаче, низкая критичность, неумение осуществлять контрольные действия в соответствии с требованиями поставленной учебной задачи.

При самостоятельном выполнении проверки умственно отсталые ученики обнаруживают не все ошибки, темп их работы крайне замедлен. Они не исправляют ошибки, допущенные однажды в работе, без специальных указаний учителя.

Кроме того, на формировании самоконтроля негативно сказывается завышенная самооценка.

Д.Н. Исаев указывал, что дети данной категории всегда идут по пути наименьшего сопротивления, не стараются целенаправленно преодолеть возникающие трудности [5, с. 98].

В сложившейся системе образования лиц с легкой умственной отсталостью придерживаются традиционных методов и приемов обучения, не отвечающих изменившимся требованиям социального заказа.

Система коррекционного образования предусматривает овладение учащимися базовыми учебными действиями, обеспечивающими сознательное отношение к обучению и содействующими дальнейшему становлению личности ученика с отклонениями интеллекта как субъекта осознанной активной учебной деятельности на доступном для него уровне [7, с. 55].

В процессе выполнения учебной задачи умственно отсталые учащиеся обнаруживают:

- склонность «соскальзывать» с решения поставленной учебной задачи и производить действия и операции, уводящие их в сторону от начальной цели;
- низкую критичность к результатам, получаемым в ходе деятельности.

Это проявляется как в крайне слабом соотнесении получаемых результатов с требованиями учебной задачи для выявления правильности полученных результатов, так и в том, что ученики не уделяют внимания предметному содержанию результатов и их реальной значимости.

Согласно исследованиям Л.С. Выготского, некритичное отношение к себе и завышенная самооценка у умственно отсталого ребенка связаны с общим интеллектуальным нарушением и общей незрелостью личности [4, с. 56].

Низкая мотивация к осуществлению учебной деятельности умственно отсталых учащихся зачастую проявляется в том, что в процессе решения учебных задач руководящими для них являются мотивы, определяемые неизбежностью, так или иначе, выполнять требования, предъявляемые учителем.

На цели деятельности и ее мотивы оказывает большое влияние ожидание оценки окружающих. С одной стороны, внешняя оценка мотивирует к более качественному и продуктивному выполнению действия, с другой стороны, оценка может явиться причиной повышенного волнения за результат выполняемых действий.

В.Г. Петрова к особенностям самоконтроля у умственно отсталых школьников относит неумение пользоваться косвенными, опосредованными приемами, в основе которых лежат те или иные обобщения [6, с. 74].

Важнейшим условием, обеспечивающим успешность трудовой деятельности, является систематическая оценка ее результата. Она необходима для выявления и исправления допущенных ошибок, а также для внесения корректив в ходе ее выполнения.

Таким образом, самоконтроль, являясь важным компонентом учебной деятельности, осуществляется на всех этапах ее выполнения. Он позволяет учащемуся на основе поставленной цели, намеченного плана и усвоенного образца следить за ходом выполнения учебной задачи. При этом в ходе самоконтроля ребенком оценивается целесообразность и эффективность самого процесса выполнения работы, намеченного плана и уже осуществленного регулирования.

Итак, дети с легкой умственной отсталостью испытывают трудности при выполнении операций анализа и синтеза: их осуществлению препятствуют нарушенная саморегуляция и сниженная критичность.

Список литературы:

1. Акатов Л.Н. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: Учеб. пособие для студ. высших учебных заведений. / Л.Н. Акатов. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2013. – 368 с.
2. Баяртуева С.С. Мотивационная сфера личности детей с ограниченными возможностями / С. С Баяртуева // Вестник бурятского государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 198-202.
3. Варенова Т.В. Теория и практика коррекционной педагогики: Учеб. Пособие / Т.В. Варенова. - 2-е изд. доп. - М.: ООО «Асар», 2014. – 320 с.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология. / Л.С. Выготский - М.: Издательский центр «АСТ», 2011. - 672 с.
5. Исаев Д.Н. Умственная отсталость у детей и подростков / Д.Н. Исаев. – СПб, 2011.
6. Петрова В.Г. Психология умственно отсталых школьников: Учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. / В.Г. Петрова, И.В. Белякова. - М.: Издательский центр «Академия», 2014. - 160 с.
7. Калмыкова Е.А. Психология лиц с умственной отсталостью: учебно-методическое пособие. – Курск: Курский государственный университет, 2011. - 121 с.
8. Метиева Л.А. Особенности саморегуляции в учебной деятельности умственно отсталых младших школьников // сб. науч. мат. Всероссийская научная конференция «Диагностика, коррекция, оздоровление в системе специального образования». - Красноярск, 2012. - С. 16.
9. Метиева Л.А. Особенности устойчивости и концентрации произвольного внимания у умственно отсталых учащихся младших классов // Дефектология. - 2013. - №2. - С. 12.
10. Тухман И.В. Развитие самоконтроля в учебной деятельности младших школьников //ж. Начальная школа. 2015. №2. С. 15-22.
11. Петрова В.Г. Психология умственно отсталых школьников: Учеб. пособие для студ. Высш. пед. учеб. Заведений. / В.Г. Петрова, И.В. Белякова. - М.: Издательский центр «Академия», 2014. - 160 с.

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ К ОГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА УРОКАХ РАЗВИТИЯ РЕЧИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ

Даутова Екатерина Алексеевна
студент,
Ставропольский государственный педагогический институт,
РФ, г. Ставрополь
E-mail: zasenko_katya@mail.ru

Рябченко Наталья Николаевна
научный руководитель,
доц. кафедры русского, родных языков и лингводидактики,
Ставропольский государственный педагогический институт,
РФ, г. Ставрополь

АННОТАЦИЯ

Статья освещает специфику метода моделирования при подготовке к ОГЭ по русскому языку на уроках развития речи. Выявлено, что метод моделирования на уроках развития речи – это один из возможных способов подведения к осознанию и порождению текста учениками 9-го класса при написании сжатого изложения и сочинения-рассуждения на экзамене. В работе указано, что в рамках подготовительной работы по написанию изложения и сочинения в 9-м классе применяется моделирование на уровне текста. Публикация рассматривает различные эффективные приёмы метода моделирования: моделирование замысла текста, разворачивание текста, прогнозирование темы, моделирование ситуаций, моделирование текстовых формуляров, стилизация.

Ключевые слова*:* метод моделирования, приёмы метода моделирования, подготовка к ОГЭ.

Актуальность выбранной темы определяется особой значимостью метода моделирования на уроках развития речи, который в условиях современного образования пользуется устойчивым вниманием учителей и исследователей в

рамках подготовки к ОГЭ по русскому языку. Это обусловлено важной ролью метода в написании сжатого изложения и сочинения-рассуждения на экзамене.

Интерес к данной проблеме обусловлен как требованиями системы образования Российской Федерации, так и особенностями основного государственного экзамена. Успешное развитие речи учащихся немыслимо без осуществления целой системы педагогических методов и приемов. В связи с этим, одним из способов развития речи, приобщения учащихся к искусству слова является использование метода моделирования.

Под моделированием как методом обучения понимается процесс создания моделей и их использование для формирования знаний о свойствах, связях объектов. Под моделью при этом понимается система объектов или знаков, воспроизводящая некоторые существенные свойства оригинала, способная замещать его так, что его изучение даёт новую информацию об этом объекте. [1, с. 116].

Следовательно, одной из целей обучения учащихся русскому языку на уроках развития речи в условиях подготовки к экзамену является использование метода моделирования, обеспечивающего подведение к осознанию и порождению текста.

Метод моделирования относится к продуктивным методам речевого развития. Обращение к моделированию на уроках развития речи имеет целью научить учеников находить нужные слова для выражения своих мыслей, грамотно формулировать их, словесно выражать свои представления.

Модели традиционно используются в подготовке по написанию сочинений и изложений и эффективны в методике подготовки к ОГЭ по русскому языку. Обучение созданию текста проходит с помощью алгоритмов порождения речи, т.е. некоторого механизма действий, обеспечивающих выбор слов и грамматическое строение словосочетаний, предложений, самого текста. Замысел высказывания создает структуру текста, предложений, тематику и стилистическую окраску лексики. А структура предложения создает условия конкретного выбора слов. Таким образом, модель текста сочинения или изложения создается с

учетом способов воплощения мысли и критериев оценки содержания и речи. [3, с. 5]

Покажем некоторые известные приемы метода моделирования на разных языковых уровнях, ориентированные на развитие речи обучающихся 9-х классов.

Моделирование на уровне слов и морфем. Например, о*бразовать имена существительные с суффиксом -ость от прилагательных смелый, храбрый, правдивый.*

Моделирование на уровне словосочетаний. Например, с*оставить словосочетания с предлогом с, чтобы зависимые слова были разными членами предложения:*

Моделирование на уровне предложений. Например, з*акончить предложение, употребив союзы и, однако, чтобы.* Кроме того, можно предложить такое задание*: придумать начало сложного предложения, употребив союзы и, когда, чтобы.*

Итак, обозначенные приемы в рамках метода моделирования будут весьма эффективны на начальных этапах подготовки ОГЭ с целью овладения нормами, обогащения словаря и совершенствования грамматического строя речи.

Моделирование на уровне текста – это тот прием, который получил широкое распространение в методике обучению написанию сочинений и изложений, и имеет своей целью развитие навыков связной речи обучающихся.

Следует отметить, что группа методических приемов в рамках моделирования на уровне текста многочисленна. Среди них также следует выделить:

- приемы моделирования замысла текста;
- прием разворачивания текста;
- прием прогнозирования темы;
- моделирование ситуаций;
- прием моделирования текстовых формуляров;
- прием стилизации.

Рассмотрим их содержание.

Приемы моделирования замысла текста. Замысел высказывания диктует структуру текста, предложений, тематику и стилистическую окраску лексики. А структура предложения диктует конкретный выбор слов. Изменение в структуре высказывания влечет за собой изменение лексического его наполнения. В целом же всё определяется замыслом высказывания. Поскольку замысел текста можно рассматривать как интеллектуальную модель текста, то для эффективного речевого развития и обучения смыслообразованию необходимо применять упражнения на отбор языковых средств для выражения одного и того же смысла различными грамматическими средствами. Таким образом, в учебном процессе будут использоваться языковые модели, направленные на овладение грамматической синонимией. Например, отбор языковых средств для выражения одного и того же смысла различными грамматическими средствами.

Прием разворачивания текста – это когда даются задания продолжить текст по данному началу, предложить свой вариант развития событий. Для того чтобы научить ребенка разворачивать текст в соответствии с темой, целью высказывания, с коммуникативной задачей, следует применять эффективные в данном случае упражнения на сравнение исходного текста (авторского) и того, который создан на эту тему самим учеником. Сначала ученик создает тексты с опорой на образец, затем без опоры – хотя и на ту же тему, а затем и самостоятельно, варьируя стиль, тип текста, жанр речи. Например: задание «написать изложение, завершив его собственными размышлениями о пользе леса, его значения для каждого человека, определить стиль и тип речи. Текст К. Паустовского «Лес – источник жизни».

Прием прогнозирования темы. При развитии такого вида речевой деятельности, как восприятие и понимание текста, важно научить прогнозировать его тему. Суть приема состоит в том, что ученики выдвигают свои теории и мнения в рамках поставленного проблемного вопроса и определяют, как это связано с темой урока. При этом, следует различать тему-понятие (например, «Природа») и тему конкретного текста («Лес зимой»). Это необходимо для того, чтобы учащийся научился приводить исчерпывающие высказывания, в которых тема полностью закончена. При этом важно помнить о том, что любая тема

неисчерпаема, а значит законченность любого текста, в том числе и созданного учащимся, условна. Прием прогнозирования темы улучшает чувство языка и структуру понимания речи. Примером такого приема может быть задание следующего характера: «Прочитайте рассказ и попробуйте определить его тему и главную мысль. Озаглавьте текст. Отражает ли его заглавие главную мысль текста? Составьте план текста и озаглавьте каждую его часть».

Моделирование речевых ситуаций – еще один прием методических исследований. Учебные речевые ситуации – это особые условия и отношения, которые вынуждают учеников говорить. А те в процессе обучения подталкиваются к восприятию важных идей мировоззренческого характера – о связи языка и действительности, языка и мышления, и, конечно, о значении культуры речевого поведения в жизни.

Речевые ситуации можно условно разделить на два вида: одни имитируют процесс порождения речи с определенной целью, а другие модели имитируют ситуации, которые создаются при анализе готового текста. Например: ролевая игра: «Я – экскурсовод», «Картина заговорила», «Художник пишет картину» или проведение интервью: журналист берёт интервью у художника в день открытия его персональной выставки, интервью у посетителя выставки, интервью у директора музея».

Прием моделирования текстовых формуляров. Методический формуляр как раз и представляет собой схему, модель анализируемого учебного текста и составляется учениками в процессе его анализа. Методический формуляр текста – это обучающая модель анализа текста с точки зрения его смысла (темы и основной мысли), функционально-смыслового типа и стиля речи. Этот формуляр соответствует алгоритму восприятия текста, который в виде памяток и предписаний передается ученикам. В методике прием составления текстовых формуляров служит образцом конкретного использования метода моделирования при обучении связной речи на уроках русского языка в процессе подготовки к ОГЭ. Формуляр текста – это, с одной стороны, эффективное средство и плодотворный вид речевых упражнений, основанный на принципе опоры на алгоритмы речи, воплощающий метод моделирования учебных текстов. С другой

стороны, это методическое средство, с помощью которого учитель целенаправленно проводит работу над словом и текстом в ходе развития речи обучающихся.

Прием стилизации. Стилизация – это намеренная и наглядная нацеленность на бытовавший в художественной словесности стиль, подражание ему, воспроизведение его свойств. Суть приема стилизации на уроках развития речи – это создание текста учениками на подобную тему, но иного стиля или типа речи. Например, в тексте Д.С. Лихачева о милосердии, создайте собственное рассуждение на эту тему. Возможна форма проведения стилизации-продолжения на примере сказки А. Островского «Снегурочка» в 6 классе. После подробного и системного анализа темы и идеи произведения, учащиеся получают задание: написать продолжение сказки. [2, с. 3]

Итак, как показал анализ, требует особого внимания в методике преподавания русского языка развитие у учеников навыков осознания и воссоздания текста. Эффективное речевое совершенствование обучающихся 9-х классов в процессе подготовки к ОГЭ может осуществляться на основе обучения алгоритмам порождения и восприятия текста на уроках развития речи. При этом, использование лингвистических моделей и, непосредственно, приёмов метода моделирования в учебном процессе, обеспечат результативность речевого развития обучающихся.

Список литературы:

1. Гильгенберг Т.Н. Моделирование как способ формирования у школьников ключевых компетенций и целостного представления о картине мира (на материале предметов русский язык и литература)/ Т.Н. Гильгенберг. – Текст: непосредственный // Педагогика: традиции и инновации : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). – Т. 1. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 116–119.
2. Букарева Ю.В. Применение метода моделирования текста на уроках русского языка в рамках реализации Федерального государственного образовательного стандарта [Электронный ресурс] / Ю.В. Букарева // Приволжский народный вестник. – 2013. – №11 (27). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-metoda-modelirovaniya-teksta-na-urokah-russkogo-yazyka-v-ramkah-realizatsii-federalnogo-gosudarstvennogo-obrazovatelnogo/viewer
3. Пленкин Н.А. Уроки развития речи. 5-9 классы. – М., 1995. – С. 5.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ НА ПОСТРОЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ

Казаева Наталья Николаевна
студент,
кафедра математики и методики обучения математике,
Мордовский государственный педагогический
университет им. М.Е. Евсевьева,
РФ, г. Саранск
E-mail: net.kazaeva@yandex.ru

Кочетова Ирина Викторовна
научный руководитель, канд. пед. наук,
доц. кафедры математики и методики обучения математике,
Мордовский государственный педагогический
университет им. М.Е. Евсевьева,
РФ, г. Саранск

METHODOLOGICAL ASPECTS OF LEARNING TO SOLVE PROBLEMS FOR THE CONSTRUCTION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Natalya Kazaeva
Student,
department of mathematics and methods of teaching mathematics,
Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evsevyev,
Russia, Saransk

Kochetova Irina
scientific supervisor,
candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of
mathematics and methods of teaching mathematics,
Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evseviev,
Russia, Saransk

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме обучения решению задач на построение учащихся основной школы. В ней раскрыты проблемные аспекты методики обучения решению задач данного типа, описана общая схема и этапы решения задач на построение в школьном курсе математики.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of learning to solve problems on the basis of primary school students. It reveals the problematic aspects of teaching methods for solving problems of this type, describes the general scheme and stages of solving problems on the construction in the school course of mathematics.

Ключевые слова: обучение математике, геометрические задачи, задачи на построение, этапы решения задач на построение.

Keywords: teaching mathematics, geometric problems, construction problems, stages of solving construction problems.

В математическом образовании учащихся различных образовательных организаций задачи на построение занимают одну из ведущих позиций. Они способствуют развитию логического мышления посредством представления той или иной геометрической фигуры и умения мысленно оперировать ее элементами [2].

Традиционно задачи на построение изучаются в курсе геометрии основной школы. Их прикладная направленность выступает мощным мотивационным фактором обучения. Строительные проекты, архитектурные решения, конструирование технических моделей и механизмов основаны на геометрических построениях.

История изучения задач на построение начинается в Древней Греции, где разные математические задачи решались геометрически. К построениям предъявлялись высокие требования точности, простоты и экономичности. Наиболее ценными считались построения, в которых применялись только окружность и прямая. Важное место занимали задачи на построение с помощью циркуля и линейки.

Важное место задачам на построение отведено в исследованиях многих отечественных и зарубежных математиков-методистов. Например, Д. Пойа первую главу книги «Математическое открытие» полностью посвятил геометрическим построениям и различным методам решения задач на построение.

Математик утверждает, что «место, занимаемое геометрическими построениями в программе обучения, полностью оправданно, так как они лучше всего подходят для освоения путей решения задач» [4].

Анализ учебно-методической литературы [1, 3], опыт учителей-практиков, а также собственный опыт работы в школе в рамках педагогической практики и занятий со школьниками в качестве репетитора позволяют сделать вывод о том, что построение чертежа к решению задачи на плоскости и в пространстве вызывают у учащихся старших классов затруднения. Выделим ряд проблемных аспектов в процессе обучения учащихся решению задач на построение:

1. Количество часов, отведённое задачам на построение, недостаточно для усвоения. Так как задачи на построение не включены в ОГЭ и ЕГЭ, то их важность теряется. Приоритетной целью обучения решению задачам на построение становится практическое применение. При этом не учитывая, что с их помощью можно развивать логическое математическое мышление.

2. При обучении решению задач на построение недостаточно уделяется внимание поиску различных методов решения.

3. Так как, в школьных учебниках геометрии этапы решения задач на построение не выделены, обучающиеся имеют слабое представление о них.

Учитывая сказанное, возникает противоречие между недостаточной разработанностью теоретико-методологических основ обучения решению задач на построение и необходимостью овладения учащимися умением решать их.

Выделяют следующие ошибки, допускаемые учащимися при решении задач на построение: различные точки рассматриваются как совпадающие и наоборот, т. е. совпадающие точки рассматриваются как различные; точка берётся там, где невозможно; предположенная точка пересечения на самом деле отсутствует; ломаная принимается за прямую; прямая принимается за ломаную.

В IV в. до н. э. в академии Платона разработана общая схема решения задач на построение, включающая 4 этапа. Она используется в настоящее время.

На этапе *анализа* необходимо выбрать вариант решения задачи, выстроить алгоритм из элементарных построений для искомой фигуры. Результатом

данного этапа является вспомогательный чертёж искомой фигуры с найденными зависимостями между её элементами. Этап анализа будет эффективным и результативным, если выполняются условия:

- практически можно выполнить все построения, указанные на этапе;
- найденный вариант решения задачи должен быть наипростейшим;
- анализ должен обеспечивать всевозможные решения данной задачи.

На этапе анализа целесообразно воспользоваться следующими рекомендациями:

- при возникновении трудности нахождения зависимостей в ряду данных и искомых элементов, можно воспользоваться вспомогательными фигурами: например, провести луч вместо отрезка, параллельную или перпендикулярную прямую, к данной прямой и т.д.;
- целесообразно построить на вспомогательном чертеже сумму или разность отрезков или углов, если они присутствуют среди данных элементов;
- вспомнить теоремы, связанные с условием задачи, а так же, все элементарные построения и основные задачи на построения.

Этап *построения* включает в себя элементарные построения или основные задачи на построение, необходимые для построения искомой фигуры. На этом этапе выполняются графические построения с помощью циркуля и линейки.

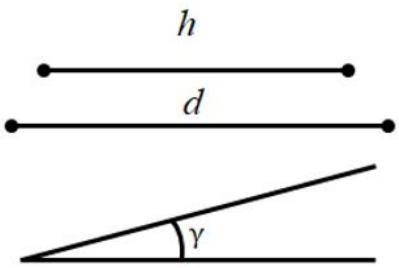
На этапе *доказательства* с помощью известных теорем доказывается, что искомая фигура выполняет все условия задачи.

Этап *исследования* отвечает на вопросы: всегда ли задача имеет решение, сколько решений имеет задача.

Усвоение учащимися всех этапов общей схемы важно при решении арифметических задач, задач на составление уравнений и других типов.

Рассмотрим этапы решения задачи на построение на конкретном примере.

Задача. Постройте треугольник по высоте, боковой стороне и разности углов при основании.



Дано:

h – высота,

d – боковая сторона,

γ – разность углов при основании.

<u>Анализ:</u>

Пусть $\Delta\, KMP$ – искомый:

KM – основание,

PL – высота h,

MP – боковая сторона d.

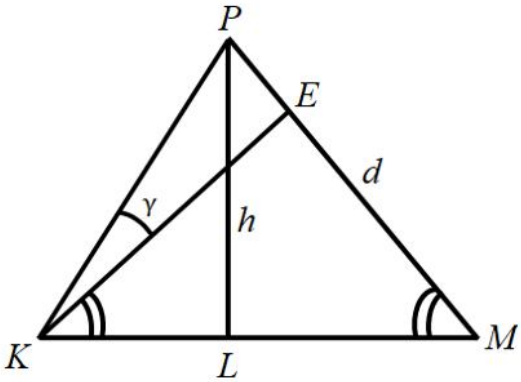


Рисунок 1. Построение треугольника

Теперь нужно отметить на рисунке заданный угол γ. Для этого от большего угла при основании KM надо отнять меньший угол (рис. 1). Считаем, что $\angle K > \angle M$. Тогда, если $\angle MKE = \angle M$, то $\angle EKP$ и есть угол γ.

Отметим условия, которым должны удовлетворять данные элементы:

- так как h – катет, а d – гипотенуза ΔPLM, то $h < d$ (1);
- каковы бы ни были K и M, их разность, есть острый угол, т.е. $\gamma < 90^{\circ}$ (2).

Найдём способ решения задачи. Ответим на вопрос: можно ли сразу по данным элементам построить искомый треугольник – нет. Но может быть, можно построить какую-либо часть искомой фигуры? По рисунку 1 находим, что в прямоугольном ΔMPL, катет PL и гипотенуза MP являются данными. Поэтому этот треугольник можно построить. Тем самым определится $\angle P$. Зная $\angle\gamma$, можно к ΔMPL построить ΔKPL. В результате построим искомую фигуру. План построения найден.

Выполним построения. Будем записывать шаги построения, используя номера элементарных построений (рис. 2).

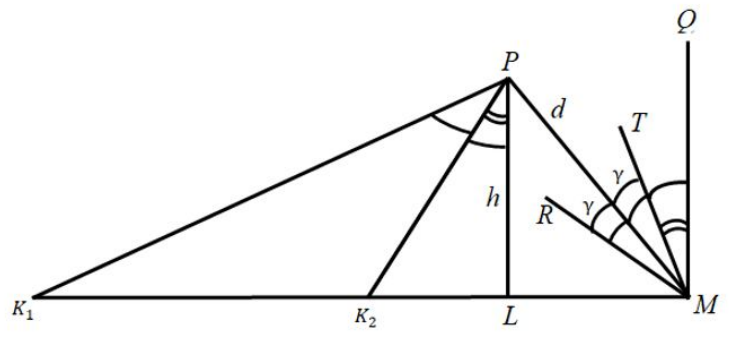


Рисунок 2. Применение элементарных построений при решении задачи

Построение:

1. Э.11. Строим прямоугольный ΔMPL по гипотенузе $MP = d$ и катету $PL = h$.

2. Э.4. Строим $\angle PMT = \angle PMR = \gamma$.

3. Э.6. Проводим MQ так, что $MQ \perp LM$.

4. Э.4. Строим $\angle LPK_1 = \angle TMQ$.

5. Э.4. Строим $\angle LPK_2 = \angle RMQ$.

Полученные треугольники K_1MP и K_2MP – искомые.

Доказательство: (рис. 2)

1. В каждом из этих треугольников высота PL, опущенная на основание K_1M или K_2M, равна отрезку h по построению данному.

2. В каждом из этих треугольников боковая сторона MP равна данному отрезку d по построению.

3. Рассмотрим разность углов при основании K_1M или K_2M. В ΔK_1MP большим углом является $\angle K_1$. Тогда $\angle K_1 - \angle M = (90^{\circ} - K_1PL) - \angle M = (90^{\circ} - \angle TMQ) - \angle M = \angle TMK_1 - \angle M = \angle PMT = d$.

В ΔK_2MP большим углом является $\angle M$, поэтому находим разность $\angle M - \angle K_2$ и доказываем аналогично ее равенство d.

Исследование:

Установим, при каких условиях можно выполнить указанные пять шагов построения. Очевидно, что первые три шага при условиях (1) и (2) выполнить можно всегда. А вот последние два шага нуждаются в дополнительном

исследовании. Каждый из них состоит из двух построений: построение угла, равного указанному (соответственно $\angle TMQ$ и $\angle RMQ$), и построения точки пересечения полученного луча с прямой ML. Построение угла, равного данному, всегда возможно, а вот нахождение точки пересечения полученного луча с прямой нуждается в исследовании.

Если луч MT проходит внутри угла PMQ, то четвёртый шаг всегда выполним. Если MT проходит вне указанного угла (рис. 2), то возможны случаи:

1. Луч MT проходит правее так, что $\angle MQT \geq \angle LPM$, т.е. $d - (90^{\circ} - \angle M) \geq 90^{\circ} - \angle M$, или $d + 2\angle \mathrm{M} \geq 180^{\circ}$. В этом случае луч PK_1 пройдёт вне $\angle LPM$, поэтому ΔK_1MP построить нельзя.

2. Если MT проходит правее MQ, так, что $\angle MQT < \angle LPM$, то PK_1 пройдет внутри $\angle LPM$, тогда ΔK_1MP будет тупоугольным.

3. Если же MT совпадет с MQ, то ΔK_1MP совпадает с ΔLPM. Тогда получаем в качестве решения прямоугольный треугольник.

Аналогично исследуем пятый шаг. Если луч MR проходит внутри $\angle LMP$, то построить ΔK_2MP можно. Если же MR совпадает с ML или проходит вне $\angle LMP$, то $\angle RMQ \geq 90^{\circ}$, поэтому PK_2 не пересечет LM слева от L, следовательно, построить ΔK_2MP нельзя.

Итак, видим, что при разных соотношениях между углами d и M задача может не иметь решения, иметь одно решение и иметь два решения.

Задача решена.

Список литературы:

1. Геометрия. 7–9 классы: учебник для общеобразовательных организаций / Л.С. Атанасян, В.Ф. Бутузов, С.Б. Кадомцев [и др.]. – Москва: Просвещение, 2014. – 383 с.
2. Коновалова, В.С. Решение задач на построение в курсе геометрии как средство развития логического мышления / В.С. Коновалова, З.В. Шилова // Познание процессов обучения физике. – 2008. – №9. – С. 59-69.
3. Погорелов А.В. Геометрия. 7–9 классы: учебник для общеобразовательных организаций / А.В. Погорелов. – Москва: Просвещение, 2014. – 240 с.
4. Пойа Д. Математическое открытие. Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание. М.: изд-во «Наука», 1971. – 448 с.

СЕКЦИЯ

«ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА РАЗВИТИЕ ЛОВКОСТИ В БАСКЕТБОЛЕ

Бурулов Тагир Бадмаевич
студент, Ростовский филиал,
Российская Таможенная академия,
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: niqua17@mail.ru

Морозова Юлия Юрьевна
научный руководитель, старший преподаватель,
кафедра Физической подготовки,
Ростовский филиал,
Российская Таможенная академия,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Актуальность. Многолетняя спортивная подготовка и воспитание профессионального баскетболиста – процесс, который определяется рядом факторов. Одним из таких факторов является развитие профессионально важных для баскетболиста физических качеств, с помощью которых можно достичь высоких результатов в данном виде спорта. Для развития ловкости применяют специальные комплексы упражнений. Сам процесс подготовки стимулирует подбор профессионально важных для баскетболиста упражнений, умение подбирать наиболее эффективные из них. Мотивационным фактором разработки комплексов занятий является дополнительная возможность совершенствования исполнительской техники.

Степень изученности проблемы. Универсальными характеристиками для составления комплексов упражнений являются следующие: нацеленность на развитие координационной выносливости [3]; равновесия [1]; вестибулярной устойчивости [2]; регулировки и соподчинению движений [4].

Баскетболисту необходимо обладать хорошо развитой пластикой движений с мячом и дифференцировкой мышечных усилий [3].

Становление технического мастерства баскетболиста предъявляет к исполнительским качествам повышенные требования. Например, частота движений при ведении мяча в зоне атаки у баскетболистов международного уровня достигает в среднем 2 удара в секунду [2].

Многочасовые занятия по становлению технического мастерства без знаний основ развития координации и ловкости нередко приводят к травмам и перегрузке суставов, растяжению связок и т.п. [1].

В игре баскетболист задействует разные группы мышц, ему приходится играть в различных неудобных ситуациях, выполнять неестественные движения при обводке [2].

Научные исследования показывают, что низкий уровень развития координации и ловкости замедляют процесс становления исполнительского мастерства баскетболистов и сокращают спортивную жизнь.

Все вышеперечисленное, делает актуальным разработку комплексов упражнений по развитию ловкости у баскетболистов школьного возраста.

Организация и методы исследования. Результаты педагогического наблюдения и педагогический эксперимент, проведенный с группой обучающихся 14-16 лет, занимающихся баскетболом в ДЮСШ, способствовали выработке необходимых знаний и требования к разработке комплексов упражнений для развития ловкости.

Результаты исследования. Нами предложен комплекс упражнений для развития ловкости у баскетболистов 14-16 лет (см. табл. 1).

Таблица 1.

Комплекс упражнений для развития ловкости у баскетболистов 14-16 лет.

Название	Кол-во	Выполнение	Акцент
Поворот в стойку	1'	И.П. присед 10°. 1. Скачок шагом в стойку	Равновесие – вестибулярная устойчивость
	1'	И.П. присед 10°. 1. Скачок на 90° в стойку	
	1'	И.П. присед 10°. 1. Скачок на 180° в стойку	

Название	Кол-во	Выполнение	Акцент
Опорная нога	2'	И.П. присед 10°. 1. Шаг влево – левой. 2. Шаг вперед- левой. 3. Шаг назад-левой.	Соподчинение и регулировка движений
	2'	И.П. присед 10°. 1. Шаг влево – правой. 2. Шаг вперед- правой. 3. Шаг назад-правой.	
Прыжок с перекладкой мяча	6 раз	И.П. присед 10°. 1. Ведение вперед 2. Прыжок с перекладкой мяча из руки в руку. 3. Шаг с броском в корзину	перестройка двигательной координации
Финт на месте	6 раз	И.П. присед 10° спиной к щиту с мячом в руках 1. Шаг левой влево 2. Разворот на 180° вправо. 3. Имитация броска 4.Шаг вправо-бросок	Переключении на иное действие
Одновременное ведение и передача мяча на месте	2'	И.П. – о. с. мячи в левой и правой руке. 1. Ведение на месте-правой; передача вперед – левой.	Точность движений руками, сохранение равновесия,
	2'	И.П. – о. с. мячи в левой и правой руке. 1. Ведение на месте-левой; передача вперед – правой.	
Одновременное ведение и передача мяча в движении	2'	И.П. – о. с. мячи в левой и правой руке. 1. Ведение -правой; передача вперед – левой.	Перестройка и усложнение движений рук и ног
	2'	И.П. – о. с. мячи в левой и правой руке. 1. Ведение -левой; передача вперед – правой.	
Зигзаги на площадке лицом вперед	2'	И.П. – присед 10° мяч в левой и правой руке. 1. В движении зигзагом ведение 2-х мячей	чувство времени и площадки; согласованность движений и усилий
Зигзаги на площадке спиной вперед	2'	И.П. – присед 10° мяч в левой и правой руке. 1. В движении зигзагом ведение 2-х мячей	межмышечная координация, двигательная реакция

Название	Кол-во	Выполнение	Акцент
Квадрат	3'	И.П. присед 10° мяч в левой и правой руке. 1. Четыре шага с ведением вперед. 2. Четыре –вправо. 3. Четыре – назад. 4. Четыре –влево.	Воспроизведение и оценка движений
Крест	3'	И.П. присед 10° мяч в левой и правой руке. 1. Восемь шагов с ведением вперед. 2. Четыре –назад. 3. Четыре – влево. 4. Восемь –вправо. 5. Четыре - влево. 6. Четыре - назад	
Слушай команду!	2'	И.П. присед 10° мяч в левой руке. 1.Свисток – ведение. 2. Два свистка – бросок с 9 –ти метров в корзину. 3. Три свистка- двухочковый бросок.	Перестройка движений, согласованность отдельных фаз
Челнок с мячом	1'	И.П. присед 10° мяч в левой руке. 1. Рывок от линии под щитом до точки в центре площадки с ведением. 2.Спиной вперед до линии под щитом с ведением. 3. Остановка в стойке.	Расслабление и напряжение в действиях
Передача левой, прием правой	3'	И.П. присед 10° мяч в левой руке у стены в 2-х метрах. 1. Передача левой, прием правой	Точность движений
	3'	И.П. присед 10° мяч в левой руке у стены в 5-ти метрах. 1. Передача левой, прием после отскока правой.	
Передача мяча влево-вправо в движении	3'	И.П. присед 10° мяч в левой руке. 1. Ведение 5 м. 2. Передача влево на 4 м. 3. Прием после возврата мяча. 4. Ведение 5 м. 5. Передача вправо на 4 м. 6. Ведение 5 м. 7. Бросок 8. Подбор мяча после отскока.	Задавать ритм движений

Название	Кол-во	Выполнение	Акцент
Передача – руки сверху- прием: руки на уровне груди	3'	И.П. присед 10° мяч в руках. 1. Передача на 6 м. по высокой дуге. 2. Прием после рывка – руки на уровне груди. 3. Ведение спиной вперед. 4. Остановка в стойке.	Соизмерять усилия в пространстве
Имитация броска с последующей передачей	4'	И.П. присед 10° мяч в руках. 1. Имитация броска в прыжке. 2.Скидка мяча вправо партнеру. 3. Повторить со скидкой мяча партнеру влево	Движения в нужном направлении
Круговорот - сочетание передач в стену	4'	И.П. присед 10° мяч в руках. 1.Предача в стену, стоя спиной к ней. 2. поворот на 360° и передача в стену.	

Выводы. Данный комплекс упражнений применяется в учебно-тренировочном процессе баскетболистов 14-16 лет (п-18 чел.) на протяжении шести календарных месяцев проведения педагогического эксперимента. Промежуточные результаты, полученные в ходе исследования, показывают эффективность использования упражнений по следующим элементам ловкости: чувство времени и площадки; согласованность движений и усилий (tфакт. = 12,4 при p≥ 0,05); соизмерение усилий в пространстве (tфакт. = 11,6 при p≥ 0,05); поддержание ритма движений (tфакт. = 10,3 при p≥ 0,05); перестройка движений, согласованность отдельных фаз (tфакт. = 9,1 при p≥ 0,05); точность движений (tфакт. = 7,8 при p≥ 0,05).

Список литературы:

1. Аверин Н.Н. Классификация координационных упражнений и связанных с ними игровых движений баскетболистов / Современная физическая культура и образование в России: проблемы и перспективы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (9-10 февраля 2018 года. – М.: Изд-во «Спутник +», 2018. – с. 5-8.

2. Вильнев А.С. Комплекс упражнений для развития ловкости в баскетболе // Современные проблемы физической культуры, спорта и методики: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 2019. – с. 23-28.
3. Данилов С.О. К вопросу о воспитании ловкости у баскетболистов 12-14 лет на дополнительных занятиях / Проблемы физического воспитания в школе: Материалы IIV Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 2020. – с. 27-29.
4. Никитин Г.О. Развитие координации движений у баскетболистов 12-14 летнего возраста в системе дополнительного образования / От значка ГТО к спортивному разряду: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 2021. – с. 42-46.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СПОРТЕ

Хлебникова Вероника Андреевна
студент, факультет «Экономика»,
Российская Таможенная Академия Ростовский филиал,
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: hlebnikova.veronicka@yandex.ru

Цифровые технологии - это прежде всего, вероятность безмерного доступа к большому размеру различной информации. Любой пользователь сети интернет в считанные минуты имеет возможность найти буквально любую новость или необходимую информацию. Цифровизация нашла своё использование и в спорте. Вектор на цифровизацию спортивной индустрии закреплен на муниципальном уровне: государственный план «Спорт – норма жизни» задает ориентир – вовлечь к 2024 году в постоянные занятия спортом 55% граждан России. О особом интересе к предоставленной теме со стороны страны говорит и недавнее создание департамента цифровой трансформации Министерства спорта. Зам. Начальника департамента Валерий Сохоров, выступая за круглым столом на Forum.Digital, сообщил главные цели и задачи, которые установлены перед новым структурным подразделением: *«Мы сейчас формируем команду при Министерстве спорта, которая будет заниматься цифровой трансформацией, нам необходимо учесть все предложения, технологии и подходы, которые имеются, хотели бы узнать побольше о применениях и практиках, которые касаются именно цифровой трансформации спорте. Нам нужно выстроить определенный вектор для дальнейших действий».*

Цифровизация физической культуры и спорта определяет задачу подготовки специалистов, которые владеют возможностями и способностями работы с цифровой средой, в связи с сведениями увеличивается спрос на обученных сотрудников, исполняющих работу по фиксации, обработке и отображению действий и состояния спортсмена или же спортивной команды в тренировочном и соревновательном процессах. Это связано с закономерным обогащением и расширением диапазона технологий и средств, используемых для оперативного

контроля технической подготовленности спортсменов и управления ходом состязаний.

Например, как отмечает депутат Госдумы, член комитета по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи **Дмитрий Пирог**, «цифровая модификация спортивной отрасли напрямую сопряжена с профессиональными инновациями».

• Подключение цифровых технологий, электронных и технических устройств в тренировочный процесс при проведении спортивных соревнований требует наличия у специалистов не только способностей оперативного управления различными приборами, используемых в виде спорта, но и базовых знаний в области механизмов двигательного влияния в виде спорта, его структуры, а также правил и регламентов проведения соревнований, – подчеркнул парламентарий, курирующий вопросы цифровизации спорта.

По словам олимпийского чемпиона по дзюдо **Арсена Галстяна**, работающего сегодня тренером в штабе сборной России, «все эти процессы невозможны без участия специалистов, основной деятельностью которых является управление электронными и техническими устройствами, фиксирующими действия и состояния спортсмена или команды».

• Использование электронных и технических приборов, в том числе работающих на основе информационных технологий, значительно расширяет практические способности комплексного контроля различных видов подготовки и состояния спортсменов в условиях тренировочного процесса и позволяет на новом технологическом уровне создать систему управления специальной подготовке. Могу добавить, что вопросы внедрения цифровых технологий активно обсуждаются в Федерации дзюдо России, – продолжил главный тренер молодежной сборной РФ (до 18 лет) по дзюдо.

Олимпийский чемпион по гандболу **Дмитрий Кузелев**, обратил внимание, что «важно не упустить и фактор инфраструктуры».

- Оперативное управление цифровой информацией и данные, получаемые со спортивных объектов, на которых происходят соревнования, дают возможность держать под контролем, не только соблюдение правил видов спорта и регламента турнира, но и защищенность всех участников, – заявил заслуженный мастер спорта.

Плюс это содействует оперативному и обоснованному обсуждению апелляций по фактам неправомерного отстранения спортсмена от участия в соревновании по разным причинам, а также объективизации судейских решений и результатов.

- Наглядный пример – это система видеоповторов для принятия рефери верного решения. А становление цифровых и телекоммуникационных технологий делают ее более доступной, – добавил Дмитрий Кузелев.

Цифровые технологии быстро внедряются как в подготовленный, так и в любительский спорт, данный факт сильно мотивирует людей вести здоровый образ жизни. Умные вещи и мобильные приложения становятся частью жизни и организовывают режим дня, а именно здоровое питание, эффективные личные тренировки и т.д. Прогрессивное поколение быстро осваивает новейшие технологии и активно пользуется ими для улучшения себя, так как владеет цифровым мышлением. Современные цифровые технологии позволяют гораздо эффективнее воплотить в жизнь сбор, обработку и передачу информации, качественно менять способы и организационные формы подготовки высококвалифицированных спортсменов, тренеров и судей, а также проведение физкультурно-оздоровительной работы с населением.

К примеру, подобный аксессуар как умные часы iWatch кроме демонстрации времени и карты, могут помочь людям, аблюдать за самочувствием: узнавать ритм биения сердца, частоту дыхания, а так же измерять давление. Индивидуальностью часов Apple Watch считается то, что они дают возможность пользоваться спортивными приложениями такими как Nike Run, которые готовы стать незаменимым помощником во время тренировочных процессов. С ними легко

следить за своим здоровьем, определяя самочувствие и корректируя темп и скорость занятий.

Переход к постиндустриальному обществу требует от спортивных фирм выполнить цифровую модификацию собственного бизнеса. Например, компании, производящие спортивную одежду, стали преобретать технологические стартапы в сфере digital-спорта, реализовывать цифровые решения и прибора, а также предлагать информационные продукты для тех, кто является покупателем их классической продукции. Ярким примером использования цифровых технологий в спортивном снаряжении можно назвать Adidas MiCoach. В рамках этого проекта был создан план для подходящих тренировок, обувь (в частности кроссовки) с чипами, которая собирает данные о действиях своего владельца, и часы «Fit Smart», созданные для повышения эффективности занятий спортом. Эти и многие другие девайсы в режиме реального времени отслеживают активность спортсменов и направляют информацию на главный компьютер. Тренеры и медицинские работники используют полученные данные уже на практике – они имеют доступ к наблюдению за физическим состоянием игроков в режиме «онлайн» и могут делать выводы об их эффективности на поле. Кроме датчиков разработчики Adidas MiCoach создали мяч «Smart Ball». Они изучают и оценивают такие показатели, как качество выполнения ударов (штрафных, угловых, пенальти, на дальность и тд.); силу вращения; силу удара; траекторию полета. Программное обеспечение, которое идет в комплекте с «умным» мячом, не только выводит на экран подключенного по Bluetooth компьютера или смартфона полученные данные, но и предлагает варианты того, как и куда в следующий раз оформить удар, чтобы забить гол. «Умный» мяч подходит как профессионалам, так и тем, кто занимается футболом самостоятельно. Цифровизация пронизывает все слои спорта. И чем больше транзакций в единицу времени производится, тем больший эффект можно ожидать от перехода к цифровому управлению. А как возможно видеть в современных условиях – транзакций происходят млрд. В связи с этим потенциал для цифровых решений невероятный и с каждым годом станет только расти.

Список литературы:

1. https://sport.rambler.ru/other/44449799-tsifrovye-tehnologii-kak-klyuch-k-ere-sovremennogo-sporta/.
2. https://zen.yandex.ru/media/id/5f2bdc6dc5184c75d6a22df4/cifrovye-tehnologii-zahvatyvaiut-sport-5f85713698a59436d2cb8c57.
3. https://roor-fkis.ru/news/tsifrovaya-realnost-sportivnoj-deyatelnosti-cherez-professionalnye-standarty/.

СЕКЦИЯ

«ФИЛОЛОГИЯ»

СПЕЦИФИКА МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ЛОНГРИДА В СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Захарова Анастасия Антоновна

студент, кафедра русского языка и литературы,
Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: zaharovan716@yandex.ru

Самолетов Сергей Александрович

научный руководитель, доц., канд. филол. наук,
кафедра русского языка и литературы,
Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина,
РФ, г. Санкт-Петербург

THE SPECIFICS OF MULTIMEDIA LONGREAD IN MODERN JOURNALISM

Anastasia Zakharova

Student,
Department of Russian language and literature,
Pushkin Leningrad state university,
Russia, Saint-Petersburg

Sergey Samoletov

Scientific advisor, associate professor,
candidate of sciences philol. sciences,
Department of Russian Language and Literature,
Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
Russia, St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

Целью данного исследования является изучение специфики лонгрида в современной журналистике. Методы исследования в себя включают анализ истории мультимедийного лонгрида, выявление отличительных особенностей

от других жанров, а также системно-структурный подход к рассмотрению лонгрида как новой формы журналистских материалов. В результате проведенной работы был сделан вывод о структурных компонентах лонгрида и причинах их использования.

ABSTRACT

The purpose of this study is to analyze the specifics of longread in modern journalism. The research methods include the analysis of the history of multimedia longead, the identification of distinctive features from other genres, as well as a system-structural approach to the consideration of longread as a new form of journalistic materials. As a result of the work carried out, a conclusion was made about the structural components of longread and the reasons for their use.

Ключевые слова: лонгрид; анализ лонгрида; отличие лонгрида от других жанров; журналистика.

Keywords: longread; analysis of longread; the difference between longread and other genres; journalism.

Несмотря на внимание исследователей к теме мультимедийной журналистике, мнения практикующих журналистов о лонгридах разделились. Некоторые журналисты считают, что это не столько материал, сколько специфический формат для разработки мультимедийного продукта. Согласно этой теории, любой текст можно записать в виде единого «линейного» полотна, разбавленного мультимедийными элементами и получить в результате «Snow Fall» - первый в истории мультимедийный лонгрид. Об этом свидетельствует возможность реализации различных журналистских жанров в подобном формате: очерки, аналитика, расследования. Тем не менее, информационные жанры не могут быть представлены в форме лонгрида из-за их небольшого объема и функциональной ориентации – освещение актуальных событий. Как упоминалось ранее, лонгрид требует длительной подготовки и большого количества «стержневого» текста.

Однако, чтобы опровергнуть эту точку зрения, проводятся дополнительные исследования. Например, работа Сьюзен Джекобсон по цифровой журналистике [16]. В результате изучения этого вопроса она приходит к выводу, что авторы подобных мультимедийных материалов не полагаются исключительно на внешний вид итогового продукта. Но в то же время нельзя отрицать, что в таких произведениях анимационные вставки, видео- и аудиоэлементы становятся неотъемлемыми частями истории. Сочетание текстовых и мультимедийных элементов позволяет читателю глубже вникнуть в суть темы, понять ее. Наложение этих частей создает новые смыслы для читателя. Если удалить один из элементов, то аналогичная структура материала будет разрушена, а значит и бессмысленна.

Работа Туомо Хиппала [17] касается мультимедийного сторителлинга с другой стороны. Профессор Университета Ювяскюля, Финляндия, анализирует мультимодальность человеческого восприятия. Проверяет способность воспринимать информацию, представленную в разных знаковых системах и полученную через разные анализаторы. Изучив структуру 12 лонгридов, исследователь приходит к выводу, что они ориентированы на многоканальное восприятие человека. Не случайно методы, используемые в кинематографии (эффект занавеса, эффект присутствия и т. д.), используются в лонгридах. И, тем самым, осуществляют всестороннее погружение читателя в предмет.

Таким образом, основываясь на научных исследованиях и учитывая не только вклад визуальной оболочки нового формата, но и его существенную сторону, можно сделать следующий вывод:

«Мультимедийный лонгрид – это журналистское произведение, в основе которого заложен длинный текст и насыщенный аудиовизуальный ряд. Формат предполагает глубокое погружение читателя в тему, а также серьезную проработку журналистом большого количества источников по предмету исследования. Этот журналистский формат требует тщательной проработки больших объемов информации и длительной работы» [3].

Также стоит учитывать такую особенность архитектуры мультимедийных материалов, как многосложность. Как правило, они состоят из нескольких взаимосвязанных глав. Их порядок строится в зависимости от сюжета и драматургии. Стоит вспомнить такой важный компонент, как линейная структура такого медиаконтента – существует хронологическое повествование, которое необходимо читать последовательно, чтобы понять тему материала.

Стоит также упомянуть, что не любой текст из печатного СМИ возможно трансформировать в материал для мультимедийного лонгрида. В лонгриде текстовое пространство приобретает многомерность – материал делится на основной и справочный, дополнительный, что может влиять на дизайн и верстку [3].

Делая выводы из изученного материала, можно сказать, что конвергентная природа лонгрида накладывает серьезный отпечаток на сам продукт. При его создании автор обладает большей свободой выражения, чем в традиционном журналистском произведении печати или телевидения. Черты авторской журналистики и документального кино выводят этот вид материалов на новый уровень, где грань между журналистским и художественным произведением не так ясна. С помощью визуального ряда и некоторых драматических приёмов журналист имеет возможность вызвать у аудитории определенный отклик. Отсюда рождается и некий субъективизм, который не характерен для журналистики в чистом виде, но встречается в журналистике авторской. Несмотря на это, автор отдаёт большую роль проверке фактов и источников, уточнению цитат.

Список литературы:

1. Амзин А.А. Новостная интернет-журналистика: Учебное пособие для студентов вузов. [Электронный ресурс] – URL: http://alex-alex.ru/nij/NIJ-2-20131006.pdf (Дата обращения: 18.04.2020 г.).
2. Астафьева Т.В. Новые технологии в современном постановочном процессе. [Электронный ресурс] – URL: http://cheloveknauka.com/novye-tehnologii-v-sovremennom-postanovochnom-protsesse (Дата обращения: 22.04.2020 г.).

3. Балмаева С.Г., Лукина М.М. Как новые медиа изменили журналистику 2012 – 2016. [Электронный ресурс] – URL: http://newmedia2016.digital-books.ru (Дата обращения: 17.04.2020 г.).
4. Баранова Е.А. Конвергентная журналистика: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры – М.: Юрайт, 2019.–269 с.
5. Ефименко Л.Н., Мультимедийный лонгрид как новый журналистский формат создания современной картины мира в российских СМИ. // Гуманитарные проблемы в контексте современности. Междунар. Конф. (Краснодар, 20 апр. 2018 г.). [Электронный ресурс] – URL: http://www.ksei.ru/netcat_files/userfiles/NAUKA/KONFERENTCII/Gumanitarnye_problemy_v_kontexte_sovremennosti_1.pdf#1 (Дата обращения: 22.04.2020 г.).
6. Качкаева А.Г. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные. // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс] – URL: https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/sn0ect3el9/direct/78706064 (Дата обращения: 18.04.2020 г.).
7. Кожевникова В.В. Создание телевизионного edutaintment контента для новых и традиционных медиа. [Электронный ресурс]– URL: https://nauchkor.ru/pubs/sozdanie-televizionnogo-edutainment-kontenta-dlya-novyh-i-traditsionnyh-media-5a6f881a7966e12684ee9fb3 (Дата обращения: 20.04.2020 г.).
8. Кульчицкая Д.Ю. Теория журналистики и СМИ. Мультимедиа как коммуникационный феномен: анализ зарубежных исследований. [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/multimedia-kak-kommunikatsionnyy-fenomen-analiz-zarubezhnyh-issledovaniy/viewer (Дата обращения: 24.04.2020 г.).
9. Лукина М.М. Интернет-СМИ: теория и практика. [Электронный ресурс] – URL: https://docplayer.ru/55578762-Internet-smi-teoriya-i-praktika-pod-redakciey-m-m-lukinoy.html (Дата обращения: 20.04.2020 г.).
10. Мальцева И.А., Красноярова А.И. Влияние конвергенции СМИ на формирование медиапространства. // Гуманитарные проблемы в контексте современности. Междунар. Конф. (Краснодар, 20 апр. 2018 г.). [Электронный ресурс] – URL: http://www.ksei.ru/netcat_files/userfiles/NAUKA/KONFERENTCII/Gumanitarnye_problemy_v_kontexte_sovremennosti_1.pdf#1 (Дата обращения: 22.04.2020 г.).
11. Ухова К.О. Разнообразие жанров мультимедийных историй в СМИ [Электронный документ] – URL: https://nauchkor.ru/uploads/documents/563129f05f1be731a400000a.pdf (Дата обращения: 18.04.2020 г.).
12. Шехтер Т.Е. Искусство мультимедиа. Мультимедиа и техника: Монография – С-Пб.: СПбГУП, 2010. – 198 с.

13. Шлыкова О.В. Феномен мультимедиа. Технологии эпохи электронной культуры. [Электронный ресурс] – URL: https://docplayer.ru/25980170-Shlykova-o-v-kultura-multimedia.html (Дата обращения: 18.04.2020 г.).
14. Arola K.L., Sheppard J., & Ball C.E. What are multimodal projects? Writer/designer: A guide to making multimodal projects. // Boston University. [Электронный ресурс] – URL: http://www.bu.edu/wpnet/files/2018/06/Arola-Sheppard-Ball_Writer-Designer_Chapter-1.pdf (Дата обращения: 21.04.2020 г.).
15. David D., Vogan T. Can We Snowfall This? Digital Longform and the Race for the Tablet Market. // Taylor & Francis journals. [Электронный ресурс] – URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/21670811.2014.930250?scroll=top&needAccess=true (Дата обращения: 24.04.2020 г.).
16. Jacobson S., Marino J., Gutsche R. The Digital Animation of Literary Journalism. // Brill publishing house. [Электронный ресурс] – URL: https://doi.org/10.1177/ (Дата обращения: 24.04.2020 г.).
17. Tuomo Hiippala. The Multimodality of Digital Longform Journalism // Brill publishing house. [Электронный ресурс] – URL: https://doi.org/10.1163/9789004312067_005 (Дата обращения: 25.04.2020 г.).
18. The New York Times. John Branch.] // The New York Times online. [Электронный ресурс URL: https://www.nytimes.com/by/john-branch (Дата обращения: 22.04.2020 г.).
19. John Branch. Snow Fall: The Avalanche at Tunnel Creek. // The New York Times online. [Электронный ресурс] – URL: https://www.nytimes.com/2012/12/22/sports/q-a-the-avalanche-at-tunnel-creek.html (Дата обращения: 22.04.2020 г.).
20. John Branch. Snow Fall: The Avalanche at Tunnel Creek. Part four: Blur of White. // The New York Times online. [Электронный ресурс] – URL: http://www.nytimes.com/projects/2012/snow-fall/index.html#/?part=blur-of-white (Дата обращения: 22.04.2020 г.).
21. The New York Times.Q. & A.: The Avalanche at Tunnel Creek. // The New York Times online. [Электронный ресурс] – URL: https://www.nytimes.com/2012/12/22/sports/q-a-the-avalanche-at-tunnel-creek.html (Дата обращения: 22.04.2020 г.).

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам С студенческой международной научно-практической конференции

№ 4 (100)
Апрель 2021 г.

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.
E-mail: mail@sibac.info

16 +

СибАК

www.sibac.info